

НЕУДЕРЖИМОСТЬ VI

Байки Гремлинов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Байки Гремлинов
Неудержимость VI

«Автор»

2024

Гремлинов Б.

Неудержимость VI / Б. Гремлинов — «Автор», 2024

Грэм возвращается на хутор и снова навещает знахарку Сэти, чтобы восстановить вторую часть местной памяти. Он становится Анри и наблюдает за ним из будущего. После множества испытаний, с которыми ему пришлось столкнуться, в Анри появляются три линии кровей разных демонов. А для будущего Грэма это означает появление Демонического Дракона... Придя в себя, Грэм направляется в Нозштрёмград на Суд, где ему бросает вызов старший сын Барона, который быстро погибает в сражении. Но после этого он превращается в гуля. Раскрывается тайна Клеопа, решившего применить заклинание, превращающее в гулей всех вокруг... Чем это обернется для всего города? Что будет вынужден сделать Грэм? Читайте новую часть «Неудержимости», чтобы узнать ответы на эти вопросы.

© Гремлинов Б., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Обнаружен Стабилизирующий Ключ	5
Производится прошивка шаблона	27
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Байки Гремлинов

Неудержимость VI

Обнаружен Стабилизирующий Ключ

Я прошёл через кольцо портала и оглядел пустой постамент и утренний лес вокруг, не найдя вечно пьяного стражника. Надо будет замаскировать и этот портал тоже, пока я здесь, а то скоро здесь вокруг будет снова много лишних людей. Да и за пьянчугой следует проследить, чтобы меньше языком трепал. Поэтому я решил сперва посетить Старосту, а не эльфийку.

Пройдя через ведущуюся ударными темпами вырубку леса и шумный лагерь перед стенами хутора, что так и не утих за минувшую ночь, и распахнутые ворота селения с усталыми от ночной смены стражниками, я первым делом взглянул на кузницу гнома. Та была, на удивление, тихой и в окнах дома не горел свет, да и в целом весь хутор пребывал в спокойствии, разве что кошка Шишка, единственный из поселенцев, не спал в столь раннее утро. Конюх уже встал и занимался своей работой лично, разнося еду животным и чистя стойла. Меня он проигнорировал, нарочито пройдя боком ко мне, когда вывозил тележку с навозом из сарая. А я закурил трубку и медленно пошагал к дому старосты, прислушиваясь к звукам спящих домов. И ещё была странность, что шум от лагеря рабочих был сильно приглушен, да даже почти не слышим в самом поселении.

Когда же я подошел к избе старосты, дыра в которой уже была наспех, но плотно завешана тканью, мне перегородили путь новые вояки, которых староста нанял для охраны своих планов внутри избы. Или себя. Один из них не побоялся упереть мне в грудь острие короткого копья, стоило мне подойти к ступенькам крыльца, и я остановился, став их рассматривать. Те, к слову, тоже пока не торопились что-либо спрашивать, а взаимно рассматривали меня, правда, с нескрываемой наглостью, что присуща людям, обладающим правами так делать. Одеты они были в добротные панцирные доспехи, но средней брони, и у каждого было по длинному мечу на поясе в дополнение к копьё в руках. Было их четверо, передо мной на крыльце стояли двое, и ещё по стражнику по углам избы. Но те, что на углах, даже и не смотрели в нашу сторону, а чётко выполняли свою работу, охраняя дом по сторонам. Возможно, староста так же разместил ещё нескольких и с задней стороны избы, так что охраны могло оказаться и больше четырёх человек. Лица под открытыми шлемами не молодые, суровые, присущие бывалым наёмникам. Глаза бесчувственные с острыми взорами. Комплекты доспехов и оружия одинаковые, простые на вид, но ранг продвинутой. Преобладает оранжевый цвет в элементах выделки, а ещё плащи полностью оранжевые. Простые имена, ни гильдии, ни званий нет. Уровни двухсот пятидесятые, у всех класс воинов. Единственное, что интересное про них сказано, все они являются охраной Мэра. Я цокнул языком. Быстр же старый Пень, города ещё нет, а уже мэром обозвался. Теперь даже интересно, а титул он себе тоже вывел на всеобщее обозрение?

Я подался грудью вперёд на копьё, слегка надавив ею на острие, отчего рука стражника, сжимающая древко, отодвинулась назад вместе с копьём. Слишком сильная разница в Силе, да и категория моей брони выше, чем ранг оружия. Оно попросту не пробивает легендарную куртку. Второй стражник тут же среагировал, тоже направив на меня своё копьё, но не так, как я ожидал. Он поддел копьё напарника своим и отвёл его вверх, подальше от меня, а затем молча кивнул мне и замер, вперившись взором вдаль. Я посмотрел на первого стражника, который точно также превратился в статую, напомним мне собой британского гвардейца. Странные ребята, выучка на высшем уровне, а откуда они взялись, непонятно. Миновав охрану, я прошёл внутрь ярко освещённых убранств избы и остановился перед закрытой дверью кабинета, став пристально её рассматривать, а конкретно магический узор Покрова Тишины, наложенный

гномом Морбаром на неё. Сплетение заклинания не давало четкого ответа на вопрос, смогут ли меня услышать внутри, если я постучусь в неё. Является ли изоляция звука двухсторонней? Но на самом деле узнать ответ было достаточно легко. Я нарочито громко постучал костяшками кулака в дверь.

Когда же я вознамерился повторно постучать, меня привлек тихий скрип ступеньки от лестницы, ведущей на второй этаж, и я повернул голову в сторону Галь, что хотела тайком от меня спуститься. Лишь подлая доска сдала её присутствие и сейчас она застыла в смешной позе, не решаясь дальше перенести свой вес на скрипучую ступень, что продолжала свой скрип каждый раз, как магичка сильней надавливала на неё нагой стопой. На лице же её застыл испуг, а в расширенных глазах, что уставились на меня, плескалось недоумение, ведущее борьбу с интеллектом в поиске быстрого пояснения её странного поступка. При этом она куталась лишь в одну простыню на голое тело, что и делало её позу забавной, так как она пыталась удержать её на себе одной рукой. Я приветственно кивнул ей, решив пропустить этот момент мимо, чтобы не вводить её ещё глубже в неловкое положение. Причины я обдумую позже, сейчас же важнее поддержать дружеские отношения, и, радостно улыбнувшись, воскликнул: “О! Миледи! Вы становитесь всё обворожительней день ото дня. Ваша красота всё больше расцветает!”. И я абсолютно не кривил душой, так как Галь выглядела ещё более потрясающей, чем когда я её видел в последний раз. Она будто ещё сильней помолодела в моё отсутствие, превратившись в сочную двадцатилетнюю девушку. Надеюсь только, что трансформация не задела её разум и Галь не откатывается назад в прошлое и умом.

Но, кажется мне, что задело, так как она, судорожно вцепившись в перило свободной рукой, продолжала тарашиться на меня своим изящным личиком со смесью страха и не узнавания в глазах. Я нежно позвал её, постаравшись вывести её из оцепенения и настроить доверительную связь между нами: “Га-аль? Вы в порядке?”.

Взгляд её нервно забегал по окружающему меня пространству в поисках подсказок, будто она, и вправду, забыла, где она находится, но её томный приоткрытой ротик зашевелился: “Кто... вы?”. Она наконец полностью перенесла свой вес на скрипучую ступень, но осталась в полусогнутом положении, словно изготовленный тигр для прыжка. Я же удивленно вскинул брови: “Вы что? Не узнаете меня? Это же я, Баронет Анри Варкайт.”. Она пошатнулась, её личико сморщилось, будто её голову поразила острая боль, а из её груди вырвался глубокий стон. Это напомнило мне собственное состояние, которое я испытывал в Лесу, когда частички памяти врывались в мой мозг, когда знакомые слова разрывали голову. Я рывком переместился к ней, подхватывая её ослабшее тело под плечи, что чуть было не упало плашмя на пол с лестницы. Её лицо оказалось вблизи перед моим, отчего я ощутил её аромат и горячее дыхание. С уголка её губ сочилась продолговатая струнка слюны, что теперь провисла между нами оттого, что её голову мотнуло от инерции, когда я ей подхватывал, и слюна зацепилась за мой подбородок. И хоть её взгляд оставался затуманенным, однако он всё ещё удерживался на грани сознания, что всё это время пристально и с интересом смотрел прямо в мои глаза.

Она вяло упёрлась руками в меня, стараясь найти в ней опору, а её лицо тронула слабая улыбка, но своей радостью больше напоминающая безумную. Я все ещё продолжал поддерживать её легкое тело за подмышки, стараясь не отрывать взгляда от её глаз, чтобы ненароком взглянуть на её обнажившееся тело, и наблюдал, как к ней быстро возвращается сознание. И вот через несколько мгновений она уже встрепенулась, обретя опору в ногах, а во взгляде появилось понимание происходящего, и она отстранилась от меня, неловко и скомкано проговорила: “Анри... Что-то... Мне стало... Что-то в последние дни я себя чувствую...”. Её взгляд снова заволокло пеленой и она машинально облизнула язычком свой уголок губ, подтянув им струнку слюны и в один миг всосав её с эротичным звуком. Я же протер подбородок от второй части её слюны, что осталась на мне после того, как она отступила назад, и отвернулся от неё в сторону двери в кабинет, не давая себе и мига для оценки женских форм. Конечно, я упус-

каю моменты с периферическим зрением и моей зрительной памятью, но то, в целом, было искажено, и всё же я джентльмен, чтобы поступать хоть как-то неправильно по отношению к своим знакомым.

Тем временем я уперся взглядом в холодный грозовой шторм, что бушевал в глазах розоволосого старосты, который стоял в открытом дверном проёме в кабинет и молча наблюдал за нами. И что бы разрядить обстановку, я решил умаслить его, произнеся: “Мэр?.. Я вижу, произошел непредсказуемый побочный эффект. У Галь наблюдается омоложение и памяти тоже...”.

Маг гневно взирал на меня ещё мгновения, но затем, вздохнув, расслабил мышцы лица и грустно констатировал: “Да-а... Э-эм... Хмх. Не могу точно сказать, как это... Порой она ведёт себя, как до нашей первой встречи... То есть полностью. У неё присутствует память из её жизни, которую она прожила до определенного момента. Полагаю, до того возраста к которому она омолодилась.”.

Он двинулся твердой походкой ко мне на встречу, продолжая говорить: “И тут две основные проблемы. Во-первых, так как перепады памяти происходят скачками, резко переходя от полного к более юному, а затем обратно, то она не понимает, где она находится. Каждый раз она сталкивается с тем, что всё окружающее для неё новое.”. Он прошел мимо меня и наклонился, чтобы подобрать простыню с пола: “Во-вторых, она продолжает молодеть. И как это остановить, я не знаю.”.

Он замолчал у меня за спиной, накидывая простыню на Галь, а я, не оборачиваясь, уточнил: “Как быстро происходит омоложение?”. Видно в этот момент к Галь вернулась её полная память и она сама ответила мне, перебивая Дикея на полуслове: “Судя по темпу, Вечная Мудрость Маргода, он растягивается. После трансформации она продолжалась, примерно, год за час, затем омоложение начало потихоньку утихать. Сейчас я чувствую, что молодею на год каждые пять часов. А в добавок я стала периодически терять контроль над сознанием... В какие-то мгновения я осознаю, что нахожусь во сне... Буд-то я сплю наяву...”.

Я кивнул и спросил разрешения: “Могу ли я взглянуть на Галь? Мне нужно провести оценку и идентифицировать проблему. Возможно, я смогу разобраться...”. Я не стал говорить дальше и раскрывать тему, что раз заклинание моё, то и мне будет легче с ним разобраться, чтобы не подставляться, напомним им об этом. Получив согласие от самой Галь, я повернулся к паре и взглянул на девушку в объятиях Дикея. Я достаточно быстро нашёл информацию в профиле Галь о том, что конкретно с ней происходит. Вот только это была вселенская хохма, вернее, она была в том, как можно остановить эффект, и я закурил, став обдумывать ситуацию. У бабушки в теле девушки происходил, вызванный мной, физический сдвиг тела во времени. Я его не омолодил, а отправил назад во времени, а точнее, вытянул её молодое состояние в наше время. Почему так произошло? Всё произошло из-за того, что я, возможно, не был конкретен в своём желании, когда погрузился в свой божественный источник. И Силе всё равно каким образом желание будет выполнено. Она словно Джин. Пожелав, что бы старушка была снова молодой, Сила и сделала её “Снова” молодой, именно такой, которой она когда-то и была. Отсюда и проблема с памятью: она откатывается вместе с телом. Как не дать этому случиться? Надо остановить эффект до того, как он достигнет финальной точки, прервать его. Отсюда и вытекают главные вопросы, почему процесс продолжается, а именно, когда он дойдёт до определённой точки? И главное, что это за точка?

Я ещё раз взглянул на Галь. Юная лань в ожидании и с надеждой смотрела на меня блестящими глазами и я заговорил: “Во-первых, решение того, как остановить скачки памяти, существует. Но! Но ты должна узнать все обстоятельства, прежде чем принять решение. И лучше, чтобы только ты одна услышала это...”. Я многозначительно взглянул на старосту-мэра, который напрягся от моих слов и недобро буравил меня колючим взглядом. Галь же, не обра-

щая внимание на сильно сжавшие её плечи пальцы Дикея, сосредоточенно переспросила: “А во-вторых?”.

“А во-вторых... У процесса есть конечная точка, но только ты сама знаешь до какого периода он будет идти...”. Я специально не договаривал, так как при малом количестве информации она сама себе надумает больше, чем я скажу, и вероятность того, что она склонится к разговору наедине, будет более высокая. На самом деле я, вообще, не хотел ей говорить о деталях её омоложения, но тут была грань между дружескими отношениями с Дикеем, надо спасать Галь из её затруднительного положения, и опять же дружеским отношением с Дикеем, так как в спасении Галь и заключалась та самая Хохма, от которой я до сих пор схожу с ума. Мне, то хочется ржать во весь голос, то хочется сгореть со стыда, напоследок спалив всю избу старосты вместе с ними двумя. Тем временем в глазах Галь стал проглядываться ужас, уж не знаю, до чего она там дошла в своих умозаключениях, и она резко развернувшись в объятиях Дикея, командным тоном проговорила: “Мне надо поговорить с ним! Наедине.”. Это удивило Мага настолько, что весь его гневный пыл в одночасье угас, и он недоумевающе взглянул на меня, словно растерянный ребёнок. Я лишь угрюмо кивнул ему. Маг ещё с минуту помедлил, поочерёдно смотря то на меня, то на Галь, но никто так ему ничего больше и не сказал, и он, грубо выразившись, упомянув Маргода, лишь злобно потопал обратно в кабинет. Как только дверь за его спиной громко ухнула об косяк, Галь обратилась ко мне: “Пошли на кухню... Там самогончик есть...”.

Я последовал следом за розоволосой девушкой, кутающуюся в одну лишь простыню, на кухню, где дождался, когда она достанет из закровов полочек двухлитровый шкалик и махнёт стакан, чтобы морально подготовиться к разговору. Наконец поймав её взгляд на себе, я сразу приступил к объяснениям, стараясь говорить вдумчиво и не громко: “В общем, процесс омоложения будет идти, пока ты не достигнешь некой фазы, тогда будет считаться, что процесс завершён. Но в данном варианте, твоя память вернётся к изначальной, что была у тебя в конкретном возрасте, до которого ты омолодишься. И как я говорил до этого, только ты сама знаешь, на каком возрасте ты остановишься.”.

“Да откуда я знаю?!”, – она дерзко прошипела, перебив меня, так как именно этот момент ей и не давал покоя, что можно было видеть каждый раз на её лице, когда я начинал говорить об этом. Непонимание срока её так мучило, что её глаза постоянно вспыхивали яростью и начинали бегать, а её тело начинало непроизвольно мелко дергаться. Я лишь пристально взглянул на неё, проявив на лице неудовольствие оттого, что она не дала мне договорить, потому что именно следующей фразой я и собирался объяснить этот срок. Дождавшись, когда она снова махнёт очередной стакан самогона, я продолжил то, что и так собирался сказать: “Этот возраст ты сама определила для себя, как самый эталонный. Это то время, когда ты считала себя на пике молодости и красоты. Надеюсь, данное пояснение объясняет, почему Дикей лишь сбросил двадцать лет.”.

Конечно, я покривил душой, ведь у мага не произошел откат памяти и он не потерял силы и характеристики, но пусть она считает так, как я ей говорю. Всё же я и сам не до конца понимаю механизмы той магии, которой воспользовался. Скинув плащ с себя и сняв перчатки, я сел на стул сбоку от Галь и продолжил объяснения: “У каждого было своё собственное понимание того, чего им требуется. Я предполагаю, что ты просто хотела снова стать той, которой когда-то была. И тут мы переходим ко второй части. У тебя есть выбор. Оставить всё как есть и стать той, которой ты была в молодости, но стой же памятью, что соответствует тому периоду твоей жизни. Считаю, начать свою жизнь заново. Либо прервать это формирование, при котором существует вероятность того, что ты полностью сохранишь память своих прожитых уже лет. Но, как минимум, часть из них у тебя точно сохранится. Причём тут есть прямая связь твоей памяти с твоими характеристиками, силами и навыками. Поэтому я и сказал, что существует вероятность потери памяти, так как ты сильно омолодилась. Баланс между обретением и жерт-

вами не равнозначный. Но и тут существует выход. Надо пожертвовать чем-то равнозначным к приобретаемому. Поэтому, опять же, тут должна будешь решить только ты, чем пожертвовать. Соответственно, во втором варианте, если ты решишь прервать процесс, существуют два пути. Прервать частично или полностью. Возвращаясь к пику молодости, ты должна чётко обозначить для себя, в каком именно периоде твоей жизни ты считала себя самой-самой... От этого и надо будет отталкиваться в прерывании...”.

Я наконец замолчал, давая ей сделать первый выбор или позадавать мне вопросы, и достал трубку. И опять я немного не договаривал, так как более правильным было бы сказать ей сразу, как именно предстоит прервать процесс, чтобы у неё было полное представление обо всех нюансах. Но тем не менее она и так могла меня спросить сейчас о чём угодно и я бы ответил. Посмотрим на её интеллект. И я не ошибся, всё же возраст делает людей непоспешными в выводах, сперва она задала вопрос: “Ты говоришь, что некий Баланс, где я омолаживаюсь, но при этом теряю силы и память, является равнозначным. Так чем тогда я должна пожертвовать, чтобы не терять силы и память?”.

“Ооо... Тут на самом деле огромный список... Принципы, чувства, ненависть, любовь, часть памяти, которая тебе не нужна. А можно и что-то приобрести, что-то негативное, такое как страх, фобия, недуг... Пустяковое проклятье. Можно ещё сделать жертвоприношения... Заменить чужими жизнями... Этот Баланс – это Энергия. И энергию надо возместить. Ты хочешь получить больше, предложи больше. И замечу, что это не мне. Предложить нужно себе. Это было твоим желанием. Это происходит с тобой. Эта энергия сейчас в тебе. Ты должна договориться в первую очередь сама с собой, чем ты готова пожертвовать и что можешь предложить. И понять, согласна ли ты сама с этим. Равноценный ли это обмен. Но это лишь в том случае, если ты захочешь оставить свою память и силы, так как сам ритуал прерывания омоложения, это отдельное и обязательное действие.”, – я посчитал, что дал ей достаточно исчерпывающее объяснение, и достал флягу с вином, давая ей время на размышления. Но в её глазах горело пламя вдохновения, совсем не то, чего я ожидал от неё. Она завелась от какой-то идеей, словно стала одержимой, даже перестала держать одной рукой простыню на себе, которое опало, обнажив передо мной её полную и упругую грудь. И не давая мне и секунды на поток вина, Галь тут же несдержанно и горячо выпалила: “То есть, если я предложу намного больше, чем требуется, то я могу и получить больше?”.

Хотел бы я улыбнуться хищной улыбкой, потому что она уловила самую суть, да о которой я и не говорил, но она пропустила часть, где я сказал, что прерывание, это отдельное действие. Тем не менее я ответил: “Так и есть. В момент прерывания ты получишь возможность... частично заново сформировать себя. Но уж если сильно зайдешь в обмене, то станешь другой личностью.”. Это лишь подлило масла в её пылающий разум и я теперь не сомневался в том, что она выберет прерывание, вот только мы медленно приближались к главному, к самому процессу, который я назвал хохмой для себя. И я до сих пор оставался в очень двояких чувствах по отношению к этому процессу. Я вздохнул, поняв, что она сильно ушла в другую сторону, теперь обдумывая, чего она хочет получить, и решил уж, что сам ей скажу всё как есть: “Галь... Скажи, правильно ли я понимаю, что пик молодости... тот, к которому ты хотела вернуться... это... где-то рядом... с тем временем... когда ты... потеряла девственность... вернее, до этого момента?”.

Я смущенно поднял глаза на неё и встретил спокойный взгляд старухи на личике милой девушки. Она же молчала с целую минуту и пристально смотрела в мои глаза, прежде чем сухо произнести: “Ты знал о предполагаемом конечном возрасте... Ты попросил о приватном разговоре. И ты всё время ходишь вокруг да около... и до сих пор тебе неловко заговорить об этом. Что там за ритуал такой?”.

Я махнул пальцами на стакан перед ней, намекая, чтобы она налила и мне, что она и сделала, пододвинув к моей руке. Сейчас она была собранной и с терпением ждала, когда я выпью

эту огненную воду. Выпив залпом полный стакан и не почувствовав вкуса, я наконец заговорил: “Короче, чтобы не дать... процессу завершиться, надо... нарушить физическую оболочку. Нужно не дать телу прийти в исходное состояние... В твоём случае, с одной стороны, это сделать проще. Даже и не знаю, чтобы ты делала в других обстоятельствах, если бы не этот нюанс... И вот тут возникают два обстоятельства...”.

Я прервался, оглянувшись, чтобы посмотреть на открытую дверь на кухню, и прислушался к коридору, а затем продолжил: “Первое. Время трансформации растягивается, поэтому тебе придётся долго терпеть боль. Но зато это лучше, чем кинжал в животе. Или чем нанесение раны в нужный момент, который надо ещё и подловить. Второй...”. Я снова прервался, потупив взор, уж очень мне не хотелось этого произносить, но я нашел в себе силы: “Второй... ну тут ты бы могла и сама, по идеи, одна справиться без посторонней помощи... там... кхм...”. Тут она не выдержала, строго подогнав меня: “Да хватит мямливать! Говори уже! А то, словно ты девок никогда не щупал! Чего там такого, чего я за свою жизнь не знала?!”.

Я удивленно посмотрел на неё, но затем быстро выпалил: “Так как заклинание совершил я, то я и должен его прервать. Любым способом. Могу палец отрубить, во время финальной стадии. Но суть в том, что не угадав момент, он будет возвращаться к тебе. У тебя же обратный процесс идёт. Ты откатываешься во времени назад. Ну и плюс к этому, дотянув именно до финальной стадии, вероятность полной потери памяти выше, чем до неё. Ведь суть прерывания в том, чтобы долгое время поддерживать изменение в теле. Хотя я могу, наверное, и деревянную палку вставить в тебя и просто долго её не вынимать. Но не уверен, что это работает, так как у тебя эмоционального момента не будет, всё же завязано на энергии обмена. Меньше потеряешь, меньше получишь. Если будешь страдать от клинка в животе, испытаешь боль сильней и больше, соответственно и получишь больше. Так что выбирай.”.

Мы долгое время молча глядели друг на друга, она обдумывая мои слова, а я ожидая хоть какой-то реакции от неё. Когда же она внезапно налила себе стакан самогона и выпила его в один глоток, в ней что-то преобразилось. Тело её стало легким, плечи расправились, и я бы сказал, что она сбросила внутреннюю ношу, если бы не вдруг возникший румянец на её щеках, а глаза хитровато заблестели. Она даже невзначай сбросила с себя остатки белого покрывала, что прикрывали её бёдра, а так как мы сидели по краям от одного угла деревянного стола, я мог видеть все места её превосходного молодого тела. Но я старался смотреть только в её лицо, не отводя взгляда. Только когда она немного потянулась, выгибаясь в пояснице и разводя свои ноги шире в стороны, я наконец закрыл глаза, так как уже не знал, куда их деть. Расслышав её легкий смешок, я закрыл лицо обоими ладонями и стал тереть глаза. Похоже, я, и вправду, устал за сегодня. Но она игриво протянула: “То есть, весь твой план заключается в лишении меня девственности и долгом поддержании меня в состоянии, когда моя девственная плева не сможет срастаться?”.

Не знаю, смеётся ли она надо мной, считая, что я развожу её на секс, или наоборот, решила раскрепоститься, раз тут такое дело намечается. Но я ответил сквозь ладони, положив локти на стол: “Это не единственный вариант. Ты можешь ничего не делать и стать собой из того времени, которое пожелала. Либо прервать процесс любыми озвученными способами.”. Я почувствовал, как она поддалась ко мне. Галь положила свою руку мне на плечо, а её голос стал ещё ближе: “Да? Но почему ты считаешь, что секс с тобой будет намного значимей, чем кинжал в животе?”.

Я вздохнул, не убирая ладоней от лица: “Моральная сторона... Эмоциональные чувства дают намного больше энергии.”. Я почувствовал её горячее дыхание возле моего уха, а она зашептала: “Ооо... Ты считаешь, что я буду кому-то изменять? Странно как-то выходит, я должна изменить, чтобы сохранить себя...”. Она внезапно замолчала, а через пару секунд, прямо-таки одернувшись, отсела от меня назад с протяжными словами удивления себе под нос, что не смогла сдержаться: “Так во-от оно-о что-о... И сказать напрямую, я полагаю, ты тоже не

можешь... Чтобы я не считала это обязанностью... хм!..”. Комната вокруг меня погрузилась в тишину, а через некоторое время после шуршания простыни со стороны Галь, она весело произнесла: “Да открой ты уже лицо. Всё, уже можно смотреть.”

Но... Она подловила меня, так как, когда я послушно открыл глаза, убрав руки от лица, и взглянул на неё, она продолжала сидеть голой, да ещё и в придачу в очень развратной позе, лаская себя. Так что я потупил пару мгновений, наблюдая за движениями изящных пальцев меж двух тоже столь изящных розовых лепестков, прежде чем, отвернувшись обратно, снова уткнулся лицом в ладони. Звонкий смешок развеял образ маленьких, продолговатых и набухших губок между её ног, что запечатлелись в моём внутреннем взоре, и она игриво заговорила, снова зашуршав простыней: “Так какой у тебя план? Эм... если я... соглашусь... с твоим предложением?”

Я снова принялся тереть ладонями глаза: “План? План прост. Как только ты почувствуешь, что ты готова, найдёшь меня. Вот и всё. А теперь извини, мне надо и с мэром ещё поговорить.” Я открыл глаза, благо Галь в этот раз всё же накинула на себя простыню, и молча встал, направившись к двери в кабинет. Не понимаю, отчего я внезапно так устал? Вроде и не нервничал? Да и чего мне, в принципе-то, нервничать вдруг? Но всё равно, я чувствовал, что прошедший разговор с Галь морально меня истощил. Да, и вообще, как так-то? Я должен переспать с ней? Зараза... Надеюсь, что она в итоге не выберет этот вариант. Но тогда, с чего она так раскрепощенно себя стала вести? Маленькая месть?

Дикей оставил дверь не запертой, поэтому, когда я прошёл внутрь кабинета, где был и Морбар, сразу же нервно спросил: “Ну что? Что с... с Галь?”. Я устало взглянул на него и, пройдя к одному из кресел, тяжело плюхнулся в него, прежде чем ответил: “Ну... Там просто вариантов решения проблемы много и каждый с разным итогом. Поэтому мне пришлось рассказывать про каждый в деталях, чтобы она сама подумала и приняла решение, каким путём следовать... Но не переживай, всё будет хорошо. Она же не умирает. Максимум станет юной прелестницей, которая заново влюбится в тебя.” Я взглянул в серьёзные глаза Дикей, который упёрся руками в стол с картой земель и буравил меня тяжелым взглядом, пытаясь что-то во мне понять.

Но скоро его подозрения прошли и он перенёс свою серьёзность на другой объект, посмотрев себе под руки на стол и заговорив: “Конечно, с гоблинами непонятно, что делать. Ты хотя бы знаешь, что Грызло заявил? Построить ему дворец. Больше чем отель! Ты понимаешь?! Я ржал полдня. В общем, где их размещать?”. Тем не менее сказано это было совершенно не весёлым тоном. Я вздохнул, так как и не успел посидеть толком, и встал, подойдя к карте. Найдя место возле орков, указал рукой на него и заговорил: “Вот на этой улице надо построить квартал для них. Я не сведущ в их архитектуре и что им, в целом, требуется для бытия, поэтому пока не застраивай тут ничего. Дождёмся Грызла и посмотрим для начала, скольких он приведёт с собой. Он ведь, и вовсе, может не вернуться. У них там в Гоблинских Землях сейчас грызня какая-то происходит. Пачками крошат друг друга в фарш.”

Я снова сел в кресло, украдкой взглянув на гнома, который со своими закрытыми глазами казался спящим, но тот, почувствовав мой взгляд, еле уловимо покачал головой в стороны. Это добавило ещё вздох в мою копилку на сегодня, решение о принятии нового члена в орден было отрицательным. И что же ему не понравилось в старом маге? Я присмотрелся к Дикому Пню, что прошагал к бару и налил себе виски. Маг сильно изменился в поведении, стал очень вдумчивым и серьёзным, да и одежду сменил. Одет он был в серебряный атласный камзол, но без излишеств. Куда делся тот балагур и весельчак? Но не в этом была проблема, она же заключалась в том, что Дикей стал властным. И куда она его заведёт, одни лишь Боги знают. Я закурил трубку, решив поговорить с гномом на тему старосты в следующий раз, и принялся рассказывать, что мне требуется на этот раз: “Я, собственно, чего зашел? Мне надо, чтобы в кратчайшее время портал был закрыт от посторонних глаз. Постройте там амбар вокруг него.

А этого Запора Падагру, вечного пьянчугу, надо где-нибудь запереть, чтобы он никому не рассказал, что портал работает. Пусть в башне стражей на крыше теперь служит. Да-да...”. Я поднял руки вверх, останавливая срывающийся вопрос Дикея, и продолжил: “Да. Со вторым городом всё удачно. Поэтому я ближайшие дни и буду пользоваться порталом, прыгая туда-сюда. Я наладил взаимоотношения с варварами, так что даже рабочих туда слать не нужно... Вы, кстати, не в курсе, Изабелл вернулась уже?”.

Почему я внезапно вспомнил о ней? Видно, мысли связанные с наёмниками напомнили мне о ней, так как тех я хотел послать в Сломанный Мечь. А возможно, и пошлю. Но дождавшись отрицательного ответа от старосты, так как он также должен вести дела с ней, я продолжил: “У меня, кстати, тут две девушки появились. Возможно, уже видел их? Я их направлял тебе в помощь. Мелкая будет тебе очень полезна. А вот с Илгой будь поаккуратней, она слишком строптивая. Себе на уме. Дальше... Хотел узнать, откуда молодцы-то такие у тебя в охране?”.

Дикей поморщился, видимо не очень-то он и хотел распространяться на их счёт, но проскрипел: “Даа... Старые связи в Вакисе помогли. Антимаги.”. И это был весь его ответ, но я не стал подавать виду, что удивился столь короткому и неохотному пояснению, и быстро перевел разговор на другую тему, пускай думает, что я удовлетворился: “Понятно. А у вас какие вопросы ко мне есть?”.

Мэр, держащий наполовину полный бокал в руке и долго рассматривающий карту будущего города перед собой, оторвался от неё и задумчиво посмотрел на меня, а затем спросил: “Вы ведь завтра на Суд в город отправитесь? Ко мне тут Баронет Кирсик захаживал. Рассказал про ваш конфликт с ним. А ещё... что Вы как-то замешаны в убийствах баронской семьи... Мне стоит беспокоиться?”.

Я хищно улыбнулся, показав свои заострённые зубы. Дед явно нарывается на конфликт. Но моя улыбка проняла его, отчего он, с мимолётным испугом в глазах, поёжился и скрыл своё смущение на лице за бокалом виски, став отпивать из него. Что же с тобой происходит, Дикей? Такая сильная перемена в личности... Возможно, это связано с тем, что он выходит на сцену? Бойтся за свою жизнь. Ведь до этого времени он скрыто, тихо и мирно жил тут в тени, притворяясь больным на голову старостой. Не убирая улыбки с лица, я ответил ему: “Не беспокойся. Я никоим образом не связан с тем, что происходило в городе. Да я даже не представляю, что там произошло. Слышал лишь, что пару обывательниц нашли расчленёнными у себя в домах.”.

“Господа. Могу ли я перевести тему на более насущную?”, – это молодчина Морбар вовремя остановил меня. Уж не знаю, что со мной происходит. Сначала я чувствовал гнетущую усталость от Галь, теперь раздражение на Дикея. Я убрал зубы и посмотрел, как и мэр, на гнома. Морбар, не шевелясь в кресле, продолжил: “На счёт Банка. Мы с господином мэром сошлись в том, что лучше всего будет построить главное здание в городе, а не там, где кхм... Кизяк изначально хотел. На том месте мы построим клановый замок гномов, но сам банк будет располагаться неподалёку от академии магов. Выбор этот обусловлен тем, что золото везти через лес из города к замку слишком накладно, тем более, когда оно будет циркулировать внутри города. Да плюс и близость к аукционному дому, где, я так понимаю, будут крутиться совершенно не маленькие суммы. Почему же не на самой банковской улице, спросите вы? Всё дело в хранилище. Я считаю, что оно должно быть расположено обособленно от всего остального. В данном случае я согласен с мыслями кхм... Кизяка. Поэтому его лучше расположить на территории академии. В том месте, что мы выбрали с господином мэром, все здания и тем более подземные коммуникации расположены на достаточном удалении. В добавок есть одна гномская технология, называется “Куб”, которую мы применим, это позволит избежать вторжений с подземной стороны. И как раз для этого и требуется удаление от любых зданий.”.

Я прикрыл глаза, пытаюсь догадаться, что это за куб такой. Похоже они создают постое пространство между стенами здания под землёй и самой землёй. Это единственное, что при-

ходит мне на ум так сразу. Хотя, кто знает? Я покивал головой, соглашаясь с гномом, да и, в принципе, мне было всё равно, что и где они строят. Главное, чтобы труппы не создавали. Гребанный гоблин! Я посмотрел на Дикея, теперь понимая его опасения и причину, почему он сразу начал с этой темы, и сказал: “Уважаемый Морбар, в данном вопросе я полностью полагаюсь на вас. Что же до гоблинов. Я буду конкретней в данном вопросе. Грыз должен привести около 50–100 гоблинов, таких же, как он сам, более разумных. При чём с условием, что они все будут учиться тому, как вести себя в нормальном обществе. Тут бы я добавил, что вероятней мы получим проблемы от орков, нежели от мелких ушастиков, так как те более свирепы и не собираются приспосабливаться к окружению. А даже наоборот, хотят жить по собственным исконным правилам. Поэтому дома для гоблинов следует строить по человеческим меркам, но, как я и сказал до этого, лучше дождаться их.”

Дикей кивнул мне и отпил из бокала, руки он всё время продержал скрещенными на своей груди. Поняв, что больше тем для обсуждения нет, я ударил ладонями об подлокотники кресла и, опершись на них руками, поднялся со словами: “Ну что же, господа. Если тем для обсуждений больше нет, я бы хотел откланяться. Вернусь завтра после суда и обязательно поведаю вам всё в мельчайших подробностях.”

Ещё раз оглядев присутствующих, что попрощались со мной в ответ, я вышел из кабинета, закрыв за собой дверь. Что же гном рассмотрел в маге? Надо будет при возможности срочно переговорить с ним. “Уже закончили?”, – я повернулся на голос Галь, что сидела на лестнице, кутаясь всё в ту же простыню. “Да. Но только я. Слишком много дел, не успеваю везде. Я даже не помню, когда я в последний раз спал.”, – ответил я ей, вызвав натянутую улыбку на её грустном личике. Перестав вглядываться в бесконечность, она перевела уставший взгляд на меня: “Вот и я думаю... Куда я попала? Не ожидала, что тут развернётся нечто грандиозное, что заставит Дикея... в общем, не важно.”. Взгляд её расфокусировался и она стала смотреть сквозь меня, вяло проговаривая: “И вот теперь, после всех озвученных вариантов, я думаю... а может... и вправду... забыть всё. Ведь этого же я хотела? Верно?”

Она снова вернулась в реальность, посмотрев на меня, но уже ожидая моего ответа. Я пожал плечами: “Если я приму решение за тебя, то это будет моим решением, а не твоим. Даже высказав своё мнение, сейчас со стороны оно будет выглядеть, как подталкиванием тебя к определённой деятельности. Я не хочу так поступать. Мне до сих пор, вообще, не по себе... И прости. Я виноват...”. Неожиданно в моих глазах слегка зашипало, а губы задрожали, и мне пришлось помедлить пару мгновений, ожидая, когда это чувство схлынет, чтобы, не сорвавшись в голосе, продолжить начатую фразу: “...Перед тобой, что ты сейчас стоишь перед данным выбором... Что всё произошло не так, как ты ожидала...”. Ну нет, слезы так и наворачиваются. Ненавижу подобный момент слабости, особенно когда он возникает перед глазами других людей. Я опустил голову, пряча глаза, и снова ожидая, когда чувства отхлынут. Что со мной происходит? Опять какая-то бесконтрольная эмоциональность во мне. Ещё несколько секунд ушло на то, чтобы унять чувства вины и... Нежности? Чёрт знает что. Я поднял голову, продолжив говорить: “Если бы...”. В мои губы впились горячие губы девушки, а её ладонь легла мне на щеку, вытирая большим пальцем несдержанную слезу на ней. Вкус напористых губ смешался с её чарующим запахом. Она была мягкой и терпкой, словно розовое вино. Она была мягкой и успокаивающей, но затем приходило опьянение, что дурманило разум.

Она неохотно оборвала поцелуй, отведя своё лицо, но не руку от моей головы и, мягко посмотрев мне в глаза, прошептала: “Я знаю, ты добрый. У тебя мягкое сердце, хоть ты и прячешь его. И пускай даже если ты будешь скрывать его под толщей непроглядной тьмы, пускай ты окружишь его непреступной колючей бронёй, остальные, все, кто вокруг тебя, всё равно смогут разглядеть его свет. У тебя настоящее сердце чемпиона. Тебе больше не стоит беспокоиться обо мне. Я сама решу. Просто...”. Она замялась, отведя смущенный взгляд в сторону и наклонив голову вниз, но затем скороговоркой ещё тише прошептала: “У меня примерно

осталось часов 15... и я ещё не решила, но будь завтра во второй половине дня здесь, в деревне. Я сама тебя найду, если... решу так поступить. Хорошо?”

Она с надеждой посмотрела на меня, но это подразумевало собой, что я нужен ей рядом больше для моральной поддержки, нежели она, и вправду, решила на что-то конкретное. И я кивнул. Она убрала руку с моего лица и отступила на шаг назад, не став больше проявлять каких-либо чувств. Ещё раз быстро взглянув на меня, Галь резко развернулась и побежала к лестнице, потеряв себе лицо внутренней частью кисти. Проводив её взглядом до второго этажа, я щёлкнул шейными позвонками. Это магия, вообще, какая? Что со мной опять не так? А с ней, что не так? Она чего вдруг заплакала-то? Я пристально оглядел помещение вокруг себя, попутно вспоминая обстановку Дикея. Но ничего похожего на злой артефакт не было. Возможно, гном чего наколдовал? Но ему-то это зачем? Мало вероятно. Но ощущение такое, что тут проклятье. Аура?

Я вышел из дома старосты и оглядел дом снаружи, что вызвало беспокойство у охраны. А затем, скрывшись от них за ближайшим домом, произнес одними лишь губами: “Шаг’то.”. Фигуристая дева возникла мгновенно, но вот только в этот раз, когда темная струя дыма вырвалась из моей груди, причинила боль. На мгновение мои рёбра болью разорвало изнутри, словно чужой вырвался из груди. Маленькая месть, да-да. Подавившись слюной от неожиданности, я не успел откашляться, так как напор дьяволицы был шокирующим. Она сразу же схватила меня за грудки и потрянула разок, а как только я справился со слюной в трахее, получил сильную пощёчину. Затем она с особой жестокостью в глазах, нанесла мне удар коленом в пах, от которого я очнулся у её туфелек. И мне не особо хотелось отмечать тот факт, что один из носков её изящных лакированных туфелек был у меня во рту, которым она наступила мне на щеку изнутри, тем самым прижав меня лицом к земле. Боль между ног ещё не прошла, но она поймала мой взгляд на себе и, не опуская ко мне лица вниз, лишь её бесчувственный взгляд буравил меня, злобно процедила: “Ты! Вшивое порождение гнилых испражнений! Никогда в жизни я ещё не подвергалась подобному обращению! Мрак от Крови! Я, Леди Затмения, Древнейший Дьявол! НО ТЫ! Постоянно вытворяешь какую-то херню! У меня даже слов нет! Чтобы меня так постоянно унижали?! Ты заставил меня скакать! Я, Мать Вечной Боли, весь город пробежала! С тобой, мешок ты семени, на своей спине! Да ты меня оседлал! Словно...! Словно...!”. Она сама не заметила, как уже перестала быть хладнокровной и надменной, и уже чуть ли не орала на всю улицу, склонившись ко мне и уперев руки в свои бока. Тем не менее в конце она замолчала, так как из-за возмущения не могла подобрать слова, и, ткнув в меня пальцем руки, сейчас тяжело дышала. При этом её грудь вот-вот должна была выпасть из глубокого декольте наружу. Ярость с неё не сходила и она продолжала разъярённо буравить меня своими золотыми глазищами, грозно раздувая ноздри изящного носика.

Наконец боль поутихла и я смог немного расслабить позу эмбриона, убрав верхнюю руку с паха и протянув её к лицу Шаг’то. Она замерла, став наблюдать за медленным приближением моей ладони. Но внезапно она отвлеклась, резко присмотревшись ко мне, а её улыбка разрезала ей голову тонкой полосой, обнажая тысячи острых зубов. Присев на корточки и склонившись ещё ближе к моему лицу, она, хихикнув, иронично проговорила: “Да ты же опять умираешь... Ты просто смердишь от того, как твои яйца невероятно разрываются от семени..., может мне тебя наказать ещё раз?”. Не знаю, что на меня нашло, но я словно вызверился, и схватил её грубо за золотые волосы. Она тоже не стала сдерживаться. Мы сцепились, превратившись в пару диких котов, и стали валяться в пыли дороги, при этом мутузя друг друга. То она, душа меня, била мою голову о брусчатку, а я её под дых, то она начинала наносить по мне мощные удары кулаками по ребрам, а я её душить. При этом система Характеристик в этот момент явно не работала и боль была ощутимой. Уж не знаю, каким образом Система посчитала, что у нас с ней идут постельные утехы, разве что – это садо-мазо.

Целых пять минут мы, как алкашня, прокатились по земле, прежде чем я первым перестал отвечать ей из-за глупости происходящего. И вот я уже лежал на спине, пытаюсь понять, где мы очутились, так как мы были не там, где начинали. А она, распахнув свою пасть на максимальную ширину, обхватила своими острейшими зубами мою шею вместе с подбородком, но так и не решаясь прокусить меня дальше. Так она и лежала на мне, держа в своих зубищах. А ещё у меня всё болело. Так что, когда боль поубавилась и я стал чувствовать своё тело, не как отбивную, я осознал, что полулежу на каком-то мешке с кирпичами, а также почувствовал упругость её попки в своих пальцах. Даже пожатал её, наслаждаясь маленькой формой круглых ягодиц, что помещались в ладонях, прямо, как я люблю, на что она сладостно простонала, но при этом чуть не прикусила меня. Маленькие острые зубки царапнули мне кожу, слегка протыкая её. Что же относительно Шат'то, ведь она была выше меня, то она сидела на мне, обхватив меня бедрами так, что её колени упирались мне в подмышки, и, изогнувшись дугой в спине, словно кошка, прижималась грудью к моей, поэтому я и смог дотянуться руками до её ягодиц. И, поглаживая шелковую кожу столь маленьких и элегантных ягодиц на таких длинных ногах, я прохрипел: “Ладно. Прости меня. В прошлый раз я был отравлен каким-то боевым зельем. Для меня всё было в диких глюках. Да я половину начисто не помню, что я делал.”

Она убрала свои зубы, превратив рот в обычный, и приподнявшись на локтях на моей груди, чтобы увидеть моё лицо, возмущённо, но так по-детски, воскликнула: “Да ты!”. Но увидев мой спокойный взгляд, а я в свою очередь, когда она сдунула непослушную прядь с глаза, узрел грязное личико с подбитым веком, Шат'то искренне удивилась: “Что? И правда, не помнишь?”. Она на мгновения пространно задумалась, но затем её лицо снова стало гневным: “Но это не отменяет того, что ты в очередной раз творишь дичь? Как было можно со мной драться, словно я портовая шлюха какая?! Это унижение! А ещё лапаешь меня.”. Она, поёрзав попкой, протянула одну из рук себе за спину и стала грубо отдергивать мои ладони в стороны. Но толи это у неё не очень получалось, толи она и не очень-то хотела, чтобы я убирал их, и в итоге это больше походило на то, что она перекаладывала мои ладони на те места, которые она сама хотела, чтобы я потрогал. Грудь её, кстати, из декольте всё же выпала и сейчас услаждала мой взор своим размером, что два бидона, и её покачиваниями из стороны в сторону. Жаль лишь, что я был в броне и не мог почувствовать её своей грудью.

Но чёрт, меня ещё и Вайсэ ждёт. Да к тому же я так и не понял, где мы всё же очутились. В каком-то деревянном закутке избы. Просто тут ещё навалено всяких тряпок. Ковров, что ли? Похоже на сарай, в котором учудили погром. Походу, это мы тут и устроили погром. “Нууу... Ты чего?”, – Шат'то привлекла меня своим наигранно обиженным голоском, которым обычно обращаются блондиночки к своим папикам, при этом ей не хватало добавить лишь “котик”. Я посмотрел на её обиженно надувшиеся губки, но взгляд был холодным и цепким, что изучающе наблюдал за мной. Я же подыграл ей: “Что не так, киса?”. Губки мгновенно сдулись, став тонкими полосками, а она злобно прошипела: “Как я, Мать, тебе киса?!”. “Сладкая...”, – я непонимающе похлопал глазами, но почему-то она не хотела играть дальше и лишь пробурчала: “Скотина... только и годен, как сумка крови, в которой семени и того больше, чем самой крови.”.

Она приподнялась и села на меня, причем мне на ладони, не став их убирать, и стала поправлять свою грудь, пряча её обратно под платье. Какая же у неё чумовая попка, а ведь она сама сунула мои пальцы себе в дырочки, по пальчику в каждую, а они такие маленькие, узенькие. Я прикрыл глаза, наслаждаясь ощущениями её тела, и прохрипел: “Извини. Я не могу сегодня с тобой переспать. У меня что-то вроде обряда скоро.”. Она отрешённо спросила: “А чего вызывал тогда?”. Я чуть повторно не подавился слюной и, вскинувшись, возмущенно воскликнул сквозь кашель: “Кхм... В смысле?! Хотел, чтобы ты помогла мне в кое-каком деле. Но теперь уже поздно. Мы далеко, да и у тебя времени немного осталось...”. Она изящно вскинула одну бровку в удивлении: “А чего своё приведение не позвал?”.

Я лишь вздохнул, снова откидываясь на мешок: “Да развеяли её на сутки.” В руках Шат’то непонятно откуда появилась расческа и она принялась расчесывать свои очень длинные волосы, что спутались при нашей возне. Делала она это с очень гордым и спокойным выражением лица королевы, что не соотносилось с тем, что мои пальчики продолжали ещё шалить в ней, но она как будто бы этого, и вовсе, не замечала. А ещё я осознал, что она таким образом прижала мои руки и я не могу их вынуть из-под неё. Она ехидно подметила: “Тоже мне призрак.” “Ты ведь знаешь, что она демон?”, – я посмотрел на неё, приоткрыв один глаз, но она лишь скорчила гримаску отвращения и пожала плечами: “И что?”. Я улыбнулся, то есть нелюбовь к друг дружке у них взаимная, и пояснил: “Ну ты дьявол, она демон. Вы вроде как похожи.”

Она, застыв, престала расчесывать волосы и посмотрела на меня убийственным взглядом, холодно процедив: “Дьяволы высшие создания. Демоны всего лишь слуги. Низшие. Это просто унижительно сравнивать нас. Так что, если ты уже насладился моим присутствием, то подумай над своим поведением. В следующий раз тебя ждёт наказание. И по страшней, чем те детские шалости, что были до этого.”. Её золотая расческа больно уперлась мне в нос, а блеск её глаз мне совершенно не понравился. Немного посидев так, она все же убрала её от моего лица и злобно уточнила: “Ты всё понял?”. Я всматривался в её прекрасное, но надменное лицо. Она сохраняла прямую и гордую осанку и, даже в такой позе на мне, Шат’то выглядела прекрасно, оставаясь царствующей особой. Спокойный взгляд на её вскиннутом лице смотрел на меня сверху вниз. Я потянул ладони в разные стороны, попытавшись вынуть руки из-под её попки, но так как мои пальцы были в ней по две фаланги, они потянули обе её дырочки в разные стороны. Её глаза расширились до невыносимых размеров, а губки сжались в колечко, вытянув её личико. И тотчас тело Шат’то поддалось вперёд ко мне, немного выгнув попку назад и не сдерживая грудной возглас: “Ооо... О-о...”.

Она снова навалилась на мою грудь, уперевшись в неё руками, а я смог освободить пальцы из её мокрых капканчиков под малюсенькими трусиками. И обхватив ладонями её голову под острыми ушками, что торчали в разные стороны, тихо произнёс, игнорируя её последний вопрос: “Поцелуй...”. “Что...?”, – она не сразу поняла, что я сказал. Глаза её были полуприкрыты, зрачки подрагивали в попытке закатиться под верхние века, а губки ещё были сжаты буквой “О”. “Поцелуй...”, – тихо повторил я. Лицо её было очень близко и мы чувствовали дыхание друг друга. “Да...”, – от неё лишь раздалось робкое подчинение, но она страстно прильнула ко мне, сжимая мою голову в своих объятиях. Как же она была горяча, а эти мягкие губы, полные вкуса корицы и кокоса, были неопишутемы. Я таял в ней, растворяясь в её тепле. Но она была заведена и её напор тела, которое с силой терлось об моё, напитывало меня энергией. И она никак не хотела останавливаться, так что её страсть исчезла, лишь вместе с ней самой, когда её время вышло. Мои руки, сжимающие её тело, провалились сквозь черный дым, что резко втянулся в мне. Но дьяволица не преминула кольнуть шпилькой напоследок и мою грудь снова разорвала боль, но уже в обратную сторону. Проникающий укол клинка по самую рукоять пронзил грудь и на время меня парализовало от мучений. Боль была намного сильнее, чем когда Шат’то появилась.

Меня привёл в чувства грубый мужской возглас: “Эй! Покажись, гнида! Как ты посмел так сбогохульничать?!”. Я перевалился набок и взглянул в дальнюю сторону, где под светом лампы в руке, показался силуэт в рясе. Не говорите мне, что я пробил стену в церквушку. Так это алтарь? Благо, что жрец не видит меня за ним. А под спиной у меня оказывается полотно, под которым книги. Кстати, я ведь так и не познакомился со жрецом и даже не представляю, кто он. Я протянул руку к краю полотна и вытащил первую попавшуюся под неё книгу. Талмуд был увесистым, страниц под пятьсот. Взглянув на титул книги, я сразу понял почему не последовало реакции от Маргода и тут же убрал её в инвентарь. А теперь пора сматываться, пока жрец не дошел до меня. Я телепортировался за угол таверны и огляделся, приметив через

площадь оставшиеся следы моей борьбы с Шат'то. Снесённые заборы, уничтоженные садики и огород, вокруг которого была раскидана уничтоженная капуста. Я даже припомнил теперь, как Шат'то хватала её и разбивала мне об голову. Маленький сарай, где хранился сельский инвентарь, на пути к церкви покосился. Да, точно, в нем я схватил лопату, обломив её о спину дьяволицы. А вон разбитое корыто, где была вода для животных. Шат'то топила меня в нём, полностью окунув в него мою голову и душа. В общем, мы так и добрались до церкви, отсюда не видно, но мы проломили стену в неё с задней стороны. Твою же... Рэнгх будет ржать всю жизнь! Главное, чтобы никто этого не видел. Остаётся уповать, что время ещё очень раннее и все спят. Ну как спят? Конечно, мы всех разбудили. Но надеюсь, что никто меня не видел. Я снова телепортировался, но уже в свою комнату.

Появившись по центру комнаты, я застал эльфийку перед собой, стоящей на одной ноге на угловой стойке кровати. При этом она выгнула вторую ногу вверх в вертикальном шпагате и водила руками вокруг себя, тренируя какую-то дыхательную технику. Но она сразу же уловила моё появление в комнате и, застыв в пойманном положении, открыла серебряные глаза. Посмотрев на меня, её губки презрительно дёрнулись, а радужки порозовели, и она укоризненно произнесла: “Сэ Мале... Где же ты валялся, словно Скур Соув? Астэ мыться, вода тёплая.”

Я стал раздеваться ещё при ней, пошагав в ванную, так что заметил, как она провожала меня слегка поглубевшими глазами. А ещё я отметил в ней изменения. Вайсэ немного подросла, отсутствующая до этого грудь слегка проявила форму и даже её волосы удлинились. Всё, примерно, на сантиметр, но, в целом, рост придал её больше худобы. Смог я рассмотреть и доселе скрытый пирсинг на ней, кроме ключиц, пупка, сосков и лобка с киской, у неё он был и над косточками талии, и один секретный, в промежности между двух дырочек. Этот, и вовсе, был мне непонятным, потому что я даже и не представлял до этого, что, оказывается, туда что-то так можно вставить.

Вода оказалась, и вправду, тёплой, Вайсэ постаралась, ожидая меня. А ведь дроу очень заботливая, даже с таким волевым и командирским характером. Я погрузился в огромную бочку с головой под воду и лежа застыл на дне. Как же всё меня задолбало. Я порой совершенно не понимаю, что происходит вокруг. Сначала были игры на выживание, теперь какая-то одна лишь порно-комедия. Я, конечно, понимаю, что в серьёзном фэнтэзи-мире кровь и кишки льются на сапоги и феи тоже испражняются не бабочками и что этот мир не игра. Но порой абсурдность происходящего вокруг меня сводит мой разум с ума. Безусловно, хотелось бы фармить в пати, познать дух авантюризма, пуститься без задней мысли в приключения. А я чем занимаюсь? Заказные убийства, массовая резня, подкуп чиновников, ложные показания, интриги, интимные связи, манипуляции людьми, и всё это в попытке стать единоличным владельцем самого прибыльного места. А ещё мне предстоит совершить предательство. Да кто же я такой?! Кардинально не узнаю себя. В обычной жизни я бы никогда так не поступал. Но это и не обычная жизнь. Всё рухнуло, привычной нормальности для меня тут не существует, здесь другие устои и правила. Но разве это так? Почему я не могу быть добрым? Воином Света? Даже с демонической кровью и поклонением Злым Богам можно совершать добро. Этот мир позволяет. Но нет же! Я всегда выбираю самый гнусный путь. И нет мне оправдания, что я не мог поступить иначе...

Я вынырнул из воды, трясаясь от переизбытка вновь нахлынувшей гиперэмоциональности. Надо расслабиться и очистить разум. Я вылез из бадьи, вытерся теплым и пушистым полотенцем и направился к кровати. Надо поспать, как же хочется уже спать. Вайсэ стояла всё в той же позе и продолжала свои движения руками, будто кун-фу мастер, а я лег на кровать, положив голову на подушку, и закрыл глаза. Ничего не хочется, я бы целый день проспал или провёл бы в таверне, бухая и ни о чём не думая. Я почувствовал, как дроу подступила по матрасу ко мне и присела у моих ног, а затем её острый и твёрдый язычок мягко заскользил вверх от моей

щиколотки. Она, стоя на четвереньках надо мной, добралась до моей груди, где впилась губами мне в сосок. И пока она ртом нежно играла с моим торсом, она переставила свои колени мне между бёдер, а я решил сказать ей правду и приподнял голову: “Исэ... Завтра...”.

Она оторвала лицо от моей груди и вскинула голову, грубо взглянув на меня серебряными глазами. Тут же одна из её рук обхватила моё лицо, закрывая ладонью рот, и она едко прокомментировала: “Лоусэн, Сэ Галан. Е И’Е.”. Она отвела руку от моего рта и стала приближаться лицом к моему. Глаза её стали синими и подёрнулись пеленой, став смотреть на меня с вожделением, на её чувственных губах полуоткрытого рта, что тянулся к моему, блестели капельки слюны, а она, уже став тише и нежней, продолжала: “Больше нет нужды в словах. Сейчас Сэйс... время наслаждений. Я твоя. Расслабься. Насладись мной... А я тобой... Вот только ты кое-что забыл...”.

Она томно дышала мне в лицо, опустив голову набок, и, смотря на мои губы, всё никак не решалась приблизиться к ним ближе. Она выдержала паузу, прежде чем продолжила с придыханием: “Облик... Прими настоящий облик...”. И она томно посмотрела на меня, отчего я сразу трансформировал тело в Элсиорское. Её лицо тронула довольная улыбка и её губы нежно почти коснулись моих, лишь оставляя её слюну на моих губах. Всё же поцелуй для дроу намного более сокровенная вещь, чем секс. А Исэ уже заскользила по моему телу вниз.

Её губы добрались до моего члена и она, крепко обхватывая его ртом, принялась с силой всасывать. Щеки её раздулись, так как её горячий ротик еле поместил его в себя, но она с обожанием смотрела мне в глаза и работала невероятно старательно, даря неописуемые ощущения. Но проблема же была в том, что я уже был готов закончить, не продержавшись и пары минут, так как был достаточно давно заведённым, а её прелюдиям и ласкам не было равных. Почувствовав это, она резко отдернула голову и всячески перестала ко мне прикасаться и принялась с удовольствием наблюдать со стороны за моей терпеливой борьбой с подкатывающими волнами удовольствия. Когда же я понял, что пик миновал, она произнесла: “Не вздумай кончить раньше времени, а то ты меня сильно расстроишь...”. И она тут же принялась повторять свою экзекуцию. В этот раз сдержаться было сложнее, сладостная судорога тела не предшествовала кульминации и она снова откинулась от меня, наблюдая за моим мучением своим полыхающим в вожделении и с толикой садизма взором, заодно показав мне свой язык. А после, закрыв рот, она показательно сглотнула, прикрывая глаза в удовольствии.

Ещё четыре раза она доводила меня до грани испуга, заставляя вовремя останавливаться у самого порога, пока её руки не проскользнули мне под колени, чтобы поднять мои ноги вверх. Исэ села на меня, словно на стул. И оказалось, что её тело внутри перестроилось, сформировав индивидуальный рельеф под меня. А ещё она пылала жаром, намного сильнее, чем дроу была до этого.

Тем временем она легла сверху моих ног и игриво заглянула мне в лицо между моих щиколоток. Приоткрыв рот, она высунула язык, что начал, медленно извиваясь, выползать всё ниже к моему лицу. Он не был чересчур длинным, за губами вылез на сантиметров семь, наверное, и не выглядел змеиноподобным, просто длинный человеческий язык, но разве что очень тонкий и может скручиваться в кольца. И я повторил её действия, высунув свой ей навстречу. Они слегка соприкоснулись кончиками. Её язычок оказался шершавым, словно у кошки, и очень горячим. Даже и непонимаю, как он легко скользил по моей коже до этого. Или он нагрелся внутри рта и поэтому стал сухим? Я быстро засунул язык обратно в рот и, набрав слюны, высунул его. Её язычок сразу же ринулся к моему и начал скользить со всех сторон, смазываясь моей слюной. Собрав почти всю мою слюну, она заведённо притянула мои стопы к своим ушам, заставляя меня схватить их пальцами ног. А затем сама схватила мои и простонала: “Ооо... как ты напряжён... дрожишь... Ты хочешь? Хочешь меня ещё раз? У тебя такие длинные ушки. Какое же это наслаждение! Я...!”. Она, прибывая почти в бреду, стала резко и с силой отталкиваться ногами от кровати, чтобы вырвать из себя мой член. Я не мог

сказать, было ли ей больно, так как она находилась в иступлённой горячке, рывками скача на мне, но орала она громко. Порой её захлестывал грудное рычание, а порой она переходила на высокие вскрики.

Повторив ещё раз облизывание языками, она отпустила мои уши и приняла присед, наваливаясь на мои ноги и держась за мои голени, так как я крепко держал пальцами ног её уши сверху. Между стонами она стала не связано бормотать: “Я! Твоя госпожа!.. И’Е Истрэс!.. И’Е!.. А ты так со мной!.. Меня нельзя брать за уши!.. Будто Е И’Е Овэлад!.. Йе! Йе! Я Овэ! Твоя Овэ! Жестче! Йе! Да! Я сейчас! Е... всё сама! Сделаю сама! Мой... муж!”. Вот не знаю, говорила она всё это, потому что она, и вправду, себя так ощущала или это её заводило, но вот меня она завела на полную. При этом она так бесновалась, что уже привставала, тяня мои ноги и мой таз следом за собой вверх, отчего моя поясница даже отрывалась от кровати, а её ушки начинали во всю трещать. А со стороны это выглядело, наверное, что худосочная девка, которая меньше мужика, долбит этого самого мужика о кровать, держа его за ноги, словно в реслинге. Но мне было плевать! Это даже не вызвало у меня смеха. Я тоже был заведён, а то, как она меня трахала, точно может происходить только в фэнтэзи-мире, так как это было волшебным.

В итоге всё произошло не так, как я ожидал. Она резко остановилась и с силой оторвала мои стопы от своих ушей. После чего судорожно перебросила свои ноги через мои и прильнула всем телом к моему, с дикостью впихивая свой язык мне в рот. И получив её мятежный поцелуй, что так же, как и всё в ней, был уникальным и божественно неопишным, я необузданно кончил в неё, открыв новую тайну про дроу. Фиолетовые глаза. Её тело неумолимо сотрясало в такт моим конвульсиям, совпадающими с излияниями в неё, кои я был не в силах прекратить. И чем больше я её наполнял, тем сильнее меня начинало выталкивать из неё, но её секретная секция намертво сомкнула свой проход, полностью зафиксировав часть члена, что попала внутрь гротика. И Исэ охала и ойкала, пытаясь слезть с меня и впиваясь в меня своими ноготками, но так и не оторвала своих губ от моих. Её маленькие губы еле шевелились, плотно соприкасаясь с моими, и создавали такое ощущение, что дроу полностью не умеет целоваться. Но её дикая страсть и недоступность до этого, придавали её поцелую невыразимое чувство близости. Она подарила мне самое сакральное, что у неё только было. Её поцелуй. Ни это ли настоящие проявление своей любви? Отдать всё...

Наверное, мы оба провалились в сон ещё до того, как я перестал кончать в неё, потому что мы одновременно проснулись абсолютно в той же позе, и я даже всё ещё находился в ней. Открыв глаза, мы долго смотрели друг на друга, пытаясь понять, что с нами произошло. По крайней мере я уж так точно. О чём думала Вайсэ, я мог лишь догадываться. Дроу была расслабленной и не замечала у себя ниточку слюны, что стекала из уголка её рта мне на грудь. Мягкий взгляд полуприкрытых голубоватых глаз был прикован к моим губам, а её ладони с нежностью блуждали по моему телу. Я провёл руками по её спине, от лопаток до подтянутой попки, и подтянул за неё дроу к себе повыше, захотев поцеловать. Но она лишь улыбнулась, когда наши губы соприкоснулись, не став отвечать взаимностью. Тем не менее я посчитал это невероятным прогрессом, так как и уворачиваться она не стала, а её радужка приобрела фиолетовый оттенок. И я слизнул с её щёчки слюну, что наполнила мой рот сладостью. Это вызвало в Исэ улыбку на губах и в глазах. Она потёрла ладошкой свою щёку и привстала, взглянув мне на член. И быстренько прильнула к нему лицом, подставляя мне свою попку, которую я тут же, обняв, подтащил к себе.

Гибкости её ногам было не занимать, она просто расставила ноги в шпагате, а то ей было бы неудобно забираться коленями на подушку. Я запустил свой язык, и Исэ, хихикнув, с удовольствием задвигала попкой. Сама же она повторяла ртом чудеса минувшей ночи. А, когда она меня довела до пика, я с силой начал давить на её тело и она, моё чудо, не сопротивлялась, позволяя мне засунуть член настолько глубоко, на сколько её физиология это позволила. Когда же она, как и обещала, выжила меня до капли, она спокойно села мне на живот и хихикая

спросила: “Сай... И Скур? Я же переполнена... Зачем ты лез туда?”. Глаза её горели удовольствием, а я понял, что я точно Скур, по-нашему просто: тупой. Не хочу это больше обсуждать.

Внимание! Вы выучили язык Кинскеадрезда +1 (1).

Так вот оно, как работает! Надо не переводить, а думать на нём. Поймав удовлетворённый взгляд Вайсэ на себе, а она точно сделала для себя определённые выводы относительно меня, я не стал ничего комментировать, а встал с постели. Кинув быстрый взгляд в окно, в котором уже проглядывалось солнечное утро, удовлетворённо пошагал к бадье. Проспали мы часа 2–3, так что сейчас где-то около девяти утра. Помывшись в холодной воде и одевшись, я сменил облик на свой человеческий и мы спустились в зал таверны, чтобы позавтракать. Посетители были, но не много, и вроде бы никто не шептался об утреннем мортале комбате, что я учудил с Шат’го. Даже вроде Грод был не в курсе, а то этот бы сразу меня закидал вопросами.

Сев в закуток с диванчиками, мы с дроу позавтракали, прежде чем я наконец увидел спускающихся Илгу с Кишей, так удачно подоспевших ко мне. Не хотелось размышлять над тем, где бы мне пришлось бегать и искать их? Девушки были сонными, что выдавало в них бурную попойку. Видно, они ещё долго не покидали баньку после меня. Поручив девушкам Вайсэ и чтобы все они после трапезы двигались в город и ожидали меня возле южной конюшни к полудню, я встал из-за стола. Ещё раз взглянув на дроу, я никак уже не решался снова заговорить с ней об имперцах. Я знаю, что я поступаю плохо. Но меня всё равно тут не будет ещё очень долго. Надо сделать какой-нибудь маячок, чтобы она или я могли отыскать друг друга. Вот и отлично, этим сейчас и займусь.

Я вышел на улицу, по которой разносился залиvistый, да просто истерический, смех орка. Я даже слышал его здесь, на крыльце таверны, при том, что сам орк находился на своём. Но самое обидное, что вместе с ним звучал и смех орчихи. Теперь они втроём будут угорать. Эльф тоже был там и сейчас тыкал в меня пальцем, пытаясь сдерживать боль в своём животе. Падлы! Всё же меня спалили. Тем временем я был замечен с противоположной стороны улицы и ко мне двинулись староста в сопровождении своих антимогов, а рядом с ним семенила новая фигура, жрец в фиолетовой рясе.

Я натянул виноватую улыбку и дождался, когда они подойдут ко мне. Дикей с ходу начал говорить первым, проявляя неудовольствие: “БархонЕт! Еси-бы этош бы-бы не-вы, то любо-друго мы-бы ать-так печь в магич пламя. Так есьм Боже-кара за холуйство на Боже-храм Маргода Веча Слава. Тыж, Хрен-блин, мОже скажайка петь, чё те в бошкА? лУпить краснейший дева! Ох и хороша... Но сеча знатный. Здеся я с тОбой! мЕняб так дубасИть мой баба, я б тю-тю. Ох, кОбыла... Люд лопочет, баба вышЕ тЕбя, что Рэн Трах-Бах. тАкая раз удар мертвичит. А ротИще, говоркивают, что у мохнатищ, пополам сундук раскрывай.”. А он хорош. Гляди, как заливает? Как соловей. И вроде поругал, а в итоге получилось, что защитил. А у самого глаза смеются, да и губы еле сдерживают смех. Но я, пока он говорил, рассматривал жреца. Этот был пунцовым, из последних сил сдерживая злобу и чуть ли не находясь на грани истерики, что вот-вот прорвётся. Ну да, с таким-то прозвищем от старосты в пору каждый день просыпаться в ужасе. Шнырь Взад, вот такое имечко подарил ему Дикей. В принципе, жрец был, как обычный жрец, только маг, ведь поклонялся он Богу Магов, и ничего особого не представлял из себя.

Шнырь Взад (настоящее имя: Шаныр Азад), возраст 58, уровень 362, Младший Жрец Маргода, Смотритель малой церкви Прыльциги, класс: Жрец (Маргод), специализация: Маг-универсал (Эксклюзивная ветка Жрецов Маргода).

Да и, по идеи, всё, разве-что микофобия у него, что сразу напомнило мне про Гребника в подвале, да ещё и зоофил он, к зверолодям относится лучше, чем ко всем другим. Почесав себе ухо по собачьи, я вызвал нескрываемый интерес в глазах жреца, и сразу же принялся развивать успех: “Уважаемый Жрец Шаныр, я искренне приношу свои извинения Вам за причинённый ущерб. Но староста всё верно говорит. Девка та была не простая, а ночная тварь, дьяволица. Напала на меня по раннему утру. Так что я вступил с ней в бой. И в конце концов смог изгнать

дьявола. Но не в этом суть. Вы как раз вовремя подошли. А ведь я уже очень давно хотел лично познакомиться с вами! Вы ведь слышали, что мы возводим новый город? И новый храм Маргоду? Отлично! Как здорово, что Вы и Мэр сегодня вместе. Вам стоит это обсудить вместе наедине.”.

Сказать, что Дикий Пень Мух опешил, это неправильно выразиться. Тот сначала вылился на меня, затем ударил себя ладонью по лбу, начав медленно ей закрывать себе глаза, а затем, резко развернувшись, быстренько потопал к себе в хату. Но не тут-то было, жрец, сначала удивленно взиравший на меня, быстро понял идею, и ринулся следом за старостой, который поначалу пытался уйти быстрым шагом, но затем перешёл на бег, в попытке удрать от прыткого святоши. Следом за этим событиями улицу разразил новый взрыв хохота орков и эльфа. Да всё они видят, да слышат. Пусть им будет не ладно! Но мне надо к орку. Возможно, у него какая и будет бирюлька для Вайсэ.

Подойдя к ржущей гоп-компании, которой я ещё минут десять накидывал приколов про утреннюю дуэль, я всё же смог дойти до главного и спросил у Рэнгха насчёт решения моей проблемы. Орк, хрюкая от смеха, почесал лысую макушку и скрылся в дверях своего магазина. А через минуту снова показался, протянув мне кулачище. Он медленно разжал пальцы, показывая, что он сжимал. Два черных кольца с десятками квадратных бриллиантов, равномерно вставленных по ободу. Кольца... Серёжки! Йе фресс сэ гра маз! У меня же они на ушах. Но как-то не хочется ими делиться, а что у орка?

Кольца Кровавой Клятвы. Ранг: уникальный. Комплект: минимум 2, максимальный 10. Состав: Гематитовый сплав мифрила, Вампирические бриллианты. Свойства: ношение активированного кольца позволяет связаться с носителем любого другого кольца в комплекте. Способ активации предмета: каждый из носящих должен капнуть каплю своей крови на каждое из колец, тем самым настраивая персональную связь между ними. Способ использования: Каждый час вы можете отправить любое одно сообщение индивидуально каждому из носящих кольца, связанные с вашим. Сообщение может содержать текст в 100 любых символов, запись голоса в 100 любых звуков. Раз в сутки можно отослать прямое направление к одному любому другому кольцу, которое будет действовать один час и указывать на настоящее расположение посланного, после чего закрепиться его последнее расположение до нового активирования данного варианта использования (примечание: отображение направления, видимое только носящему, можно включать или выключать через кольцо). Раз в месяц можно получить расположение любого одного из колец в связке, которое будет действовать один час и указывать на настоящее расположение искомого, после чего направление исчезнет (примечание: данный вариант удаляет предыдущее направление и не оставляет направления после себя). Если носящий снимет кольцо, один из камней у других колец потухнет, а носящие кольца получают информацию о том, кто именно его снял. Как только снявший кольцо снова его оденет, камень снова покраснеет, а все носящие узнают, кто присоединился к связи. Бонусы: подобные кольца можно носить в комплекте из четырех колец на одном пальце, независимо от их заполнения. За каждого носящего в связке с вашим кольцом, вы получаете +1 ко всем Характеристикам. Ограничения: Кольцами могут пользоваться только те, кто их изначально активировал. Никто из посторонних не может увидеть список кольца никаким из существующих способов. Никто кроме самого носящего не может снять кольцо с пальца. Носящий может снять кольцо только по собственному желанию. Привязка с кольца слетает только с окончательной смертью активировавшего. Клеймо Грандмастера-Ювелира Басик Вискенси из Бастиона Эвэди. Клеймо мастера гарантирует качество и является подтверждением того, что данное изделие оригинально и не является подделкой. Все права на технологию защищены.

Я изумленно воззрился на довольную физиономию орка и с придыханием выпалил: “Беру все, сколько есть.”.

Бугай рассмеялся, сжав кулак, и, отводя руку, раскатисто спросил: “И что же? Даже цену не хочешь узнать?”.

Это вызвало у меня подозрительный взгляд на Трах-Баха и я боязливо уточнил: “И сколько?”.

А это, в свою очередь, вызвало в орке ещё больший взрыв смеха и он аж согнулся, хватаясь за живот. Я перевёл взгляд на орчанку, что подозрительно со страхом косилась на Рэнгха, но ради поддержки партнёра стала тоже неуверенно подсмеиваться тому в тон. Благо истерика орка длилась не долго и, когда тот распрямился, сурово произнёс: “1000.”.

Я внутренне стёр пот со лба, тоже мне устроил актёрскую игру из-за тысячи. Да они ему, наверное, и вовсе, достались бесплатно. Небось караван покрошил и опля, за тысячу отдам, то что стоило бесплатно. Но я включился в игру и не уверено переспросил: “И сколько у тебя таких есть? Десять будет? За 5 тысяч возьму.”.

Орк задумался, посмотрев на небо, затем на орчиху, и в конце перевёл взгляд на эльфа, который что-то махал руками у меня за спиной. Ушастый хмырь явно показывал тому, чтобы он поднимал цену, но я увидел непонимание в глазах орка. Он посмотрел на эльфа, как на больного идиота, и зловеще улыбнувшись мне, протянул руку: “Идёт... Но золото вперёд.”.

Отсыпав орку пять кусков, тот снова ушёл на свой склад, я же тем временем зловеще развернулся к эльфу. Но, видно, как только я начал поворачиваться, тот стрелой сдрыснул к себе, так что я увидел только оседающую пыль на дороге. Этот момент вызвал хохот у орчанки и я посмотрел на неё: “Как дела, Ругха?”.

Орчанка ослабилась, но добродушно ответила: “Да ничего. Весело тут у вас. Особенно ты тут самый весёлый. Как там Илга поживает?”.

Я взглянул на таверну и протянул: “Да тоже ничего. Устроилась мне на работу помощницей. Теперь ей будет не скучно. Ты, кстати, ничего необычного за ней не замечала? Ворон не видела на ней?”.

Я посмотрел в глаза орчанки, желая отследить её реакцию, но та спокойно махнула мне рукой, рассмеявшись: “Тоже мне скажешь! Необычного! Это же Илга... Она вся! Странная...”. Орчиха даже, присев и расставив руки в стороны, подёргала плечами. А затем она призадумалась, обхватив кулаком подбородок: “А про ворон? Что ты имеешь в виду? Нет, не видела...”.

Но тут вышел орк и передал мне десять колец, спасая меня от объяснений, и я поинтересовался у Рэнгха: “У тебя сколько всего есть таких колец?”.

Рэнгх посмотрел на меня, как на ума лишённого, и заявил: “Ты сначала с этими разберись, а закончатся, заходи, я посмотрю...”. И снова рассмеялся, словно он заправски пошутил, но в этот раз Ругха подхватила смех сразу. Спелись, блин.

Я отвернулся от них и, под рокочущий хохот, спустился с лестницы на дорогу и увидел, как Жменя выходит из своей кузни. Старый пройдоха воровато оглядывался, что-то пряча у себя за пазухой, и пока стоял в дверях, размышляя, стоит ли ему выйти наружу или всё же вернуться обратно в дом. Я подбежал к нему, но гном, толи не различив меня, толи различив, но лишь юркую и быструю тень, что подскочила к нему, со страхом захлопнул передо мной дверь. Пришлось стоять подле закрытой двери и минут пять звать его, прежде чем он наконец выберется из-за своего прилавка и взглянет на меня через замочную скважину.

“Гвоздей тебе в залупу, чтоб ты сел на кирку! Хрен-Блин!”, – раздался его ворчливый голос за дверью, но великий конспиратор так её и не отворил для меня, а лишь, уткнувшись ртом в замочную скважину, спросил: “Чего хотел? Я тут... как бы занят...”.

Не было времени удивляться его поведению и я сразу перешёл к главному: “Да я насчёт своего специального заказа...”. “Эм...”, – гном замылся и по его тону было отчётливо понятно, что он будто впал в затруднительное положение. Он, тяжело дыша, похрипел, помычал и наконец-то разродился заискивающим тоном: “Баронет... тут такое дело... видишь ли... я тут...”.

мне, в общем... Нет, само собой... я сделал всё... Но-о... Оно... как бы... тут мне... с...с-с... сса-а...мо-о... о-о... му-у... оно... н... н... на... до-о-у... вот!”.

Я впал в ступор. Минуту в моей голове была абсолютная пустота и я разглядывал узоры деревянных дубовых досок двери. Потому что я никак не мог осилить понимание того, зачем гному понадобился женский интимный пирсинг. В принципе, я это первым и озвучил: “Это... А зачем тебе серёжки на женскую...? У тебя же... Ох ты ж, в рот тебе сраку гоблина! У тебя что? Пизда там?”.

Слетевшая с петель и всех десяти замков дверь чуть не пришибла меня, так как разъярённый гном открыл её с ноги. Дверь пронеслась перед моим кончиком носа и на последней оставшейся петле отклонилась в сторону, рухнув сбоку от меня, а взбешённый гном выпрыгнул передо мной, заорав на всю улицу: “Балку в твою штольню! Да что б я такой срам ещё от кого услышал! Это ж надо! Чтобы обо мне такое могли подумать!”. Бешенный взгляд гнома заметался по сторонам и, явно увидев невдалеке орка с орчихой, сразу же потупился. Жменя снова замаялся и, быстро вынув руку из-за пазухи и подхватив мою ладонь второй, мигом что-то вложил мне в пальцы, а затем, непринуждённо насвистывая, принялся поднимать дверь. Вот зачем ему были нужны все эти колечки, цепочечки и штангочки? Я взглянул на украшения в своей ладони и подивился тому, что увидел.

Невероятно изысканная работа мастеров, причём трёх. Само собой, над этими шедеврами, что вышли Феноменальными рангами, поработали кузнец и ювелир, но самое интересное, что и Морбар приложил к ним свою руку, зачаровав россыпи всевозможных бриллиантов, рубинов и сапфиров. И кроме того, что два десятка фантастических драгоценностей давали сотнями прибавки к статам, самым главным в них было то, что каждая серёжка имела свойство “Влечение Эроса”. Эта штука давала носящему ментальную защиту от чар соблазнения, но в свою очередь повышала влечение к носящему у других. Причём тут уже было не ментальное воздействие, а физическое. Одетый элемент навсегда менял строение тела и эффект этот оставался даже после снятия серёжки. И вот, если одеть все двадцать элементов, то одевший менялся телом на 100%, получая Особенность “Божественная Красота” со всеми вытекающими из этого свойствами. А именно: “Вечная молодость” и “Неутомимое либидо”. А так как это всё сделали гномы, то невероятным образом за каждый одетый элемент бонусом шёл полный иммунитет к магии земли.

“Так зачем они...”, – я было хотел уточнить у гнома, для чего они были нужны ему самому, но передо мной захлопнулась дверь и ещё что-то очень тяжёлое стукнулось об неё с той стороны, явно заклинив её. У меня дёрнулась щека. По-видимому, эта тайна останется для меня не разгаданной навсегда. И я двинулся обратно к Гроду.

Вернувшись в зал таверны, я поймал никуда неспешащих девушек всё на том же месте и зашторил за собой их кабинку. Оглядев перед ними стол, осознал, что Вайсэ поглощает уже второй завтрак, а остальные две мои горе-работницы, опохмеляются. Конечно, увидев меня незваного, они одновременно отодвинули две кружки пива от себя, переставив их к Вайсэ. А та, как ни в чём не бывало, спокойно взяла одну из них и нарочито показушно, прямо с хлюпаньем, отпила из неё, сдвинув маску с лица вниз и показывая мне, что мол это её пиво. Я лишь недовольно глянул на ворону с пираткой. Но чего с Илги взять? Та, как с безучастным видом сидела, так и достала свою грибную трубку. Киша же, зыркнув на Илгу, переняла её опыт и, расправив плечи, посмотрела на меня взглядом независимым женщины, в котором читалось, мол, а что такого? Я вздохнул и, усевшись рядом с дроу, выложил четыре кольца перед собой на стол. Это вызвало бурную реакцию у девушек, что быстренько похватили себе по колечку и, даже особо не вчитываясь в описание, принялись поливать их кровью. Лишь Вайсэ убирала кольца под стол, где смазывала их своей кровушкой, чтобы не показывать цвет своей кожи. В итоге мы все вчетвером смазали кольца кровью и надели их, образовав круг связи между собой. А я задумался над отсутствующими женщинами, кому бы я мог ещё их

дать: Изабелл, Ули, хорошо бы и Эльнаре, если бы она взяла, а то всё время избегает меня. Возможно, Кали. Кейр'Рии, этой пташке, правда, тоже не знаю, захочет ли она. Вот если бы ещё и у Джерары было такое колечко? Где она? Куда сбегала? Точно, надо будет дать ещё Шаманке, чтобы поддерживала со мной связь. Вот и шесть колец, считай, уже распределил. Допив Кишину кружку пива под её расстроенный вид, я посмотрел на Вайсэ. Надеюсь, она меня простит. Прижав её голову к себе и поцеловав её макушку в капюшоне, я снова ушёл, направившись к знахарке Сито Дырка.

Сэтинэлию я встретил перед её домом, она была в очередном коротком ситцевом платьишке на голое тело и работала у клумбы с цветами. Знахарка сидела на корточках и не сразу обратила внимание на меня, когда я подошёл. Так что я смог насладиться её полностью оголённым бедром, так как она зажала подол юбки у себя между ногами, тем самым оголив бедро по самую округлость попки. Но она, как и всегда, почувствовала мой взгляд на себе и даже определила, что это именно я. Поднявшись и сняв с рук перчатки для работ в саду, она повернулась ко мне и окинула меня загадочным взглядом, попутно поправляя свою юбку. Только сделала она это так, чтобы я мог увидеть её выбритый лобок, и, поймав мою реакцию, довольно хмыкнула. А реакция у меня была мгновенной, как и на лице, так и в штанах, в момент создалось напряжение. Я закрыл глаза и досчитал до двадцати, а после открыл их, взглянув на знахарку. Та продолжала ухмыляться, скрестив руки под своей грудью. Самой большой грудью, что я видел в своей жизни. И платьице сегодня было странным. Полупрозрачным. Её тёмные соски просвечивались через легкую ткань белого цвета. Это... Она же знала, что я приду. Значит это она для меня так оделась?

Я устало вздохнул. Жизнь продолжается и в ней становится лишь больше непонятного. Наконец она махнула мне рукой следовать за ней и прошла внутрь своего дома. Я молча вошел и сел на свой стул, став наблюдать за её приготовлениями. Пару минут я пялился на просвечиваемый силуэт её фигуры и попы через платьишко, но в голове была пустота и усталость. Вот она закончила с зельем и подошла ко мне, но вместо того, чтобы его дать, она нагнулась ко мне. Её тёмно-красные бархатные глаза, в которых с недавних пор поселился загадочный блеск, что я никак не пойму, оказались на уровне моих. А глубокое декольте свободно повисло, открыв весь вид на её шикарную грудь. Но я лишь бросил быстрый взгляд на неё и снова посмотрел в её серьёзные глаза. Сэти взяла меня за подбородок указательным пальцем свободной руки и приподняла моё лицо к себе. Закрыв один глаз, она глубоко втянула мой запах своим носиком, отчего её ноздри раздулись, а затем задумчиво проговорила: “С последнего посещения ты ничего плохого не делал... Это хорошо. Но я до сих пор не пойму... Скажи, ты в последние дни себя не чувствовал странно или плохо?”

На этот раз я вгляделся в её глаза очень внимательно, уже не стесняясь её странного блеска, так как тема была серьёзной. Вернее, я не совсем знал, о чём она говорит, но чётко понимал, что она имеет в виду. “Я не уверен... Разве что повышенная эмоциональность... с быстрыми перепадами и сменами чувств...”, – припомнил я, нахмутив брови. Сэти же продолжала внимательно всматриваться в меня, поморщив носик, как ведьмочка, а вот её большой палец, той ладони, которой она держала меня за подбородок, начал мягкой подушечкой блуждать по моим губам, слегка щекоча кожу. И было похоже, что Сэти делала это машинально, совершенно не осознавая свои действия. Её палец проник мне между губ, пробежавшись вдоль нижних зубов, благо они сейчас были не острыми, и уткнулся мне в язык. И вот тут Сэти удивленно вскинула брови, наконец обратив внимание, что её палец у меня уже на фалангу во рту. Её удивлению не было предела, так как она замерла, не зная, что делать. А нет. Всё она знала. Удивление было связано с чем-то иным, нежели я подумал. Она погрузила палец ещё глубже, став нагло водить им по моему языку, а затем, вынув пальчик, эротично облизала его передо мной, продолжая смотреть мне прямо в глаза. И мне сильно не понравился непонятный для меня блеск в глазах Сэти, что вспыхнул с новой силой, хотя она и расслабила веки, слегка

откинув голову назад. Я же уловил её еле слышимое бормотание скороговорки: “Я поняла... Я поняла – я поняла... поняла...”. Она чуть ли не перешла в полный голос, весело напивая себе под нос эти слова, и резко отскочила от меня.

Крутанувшись на месте, отчего её платье взметнулась вверх перед моим лицом и я смог увидеть её огромную, но идеальную попу, Сэти снова крутанулась на одном месте, открывая мне себя уже спереди, и плюхнулась на свой стул через угол от меня. Её юбка оказалась вздернута и я смог лицезреть её прижатые к друг другу оголенные бёдра и низ живота между ними. Почему-то Сэти сегодня решила чуть ли не раздеться для меня...

Оставив передо мной на краю стола зелье Восстановления Памяти, Сэти положила свою грудь на стол и принялась что-то увлечённо записывать в своих тетрадах, периодически бросая на меня быстрые и изучающие взгляды, словно я стал объектом для неё. С минуту я любовался ею. Она полностью отрешилась от мира, будучи полностью увлеченной своими изысканиями, при этом постоянно морща носик и сжимая губы, чтобы шевелить им из стороны в сторону. А её взгляд, когда она смотрела на меня, блестел от вдохновения и понимания истины, что стала доступна только ей. Внезапно, в очередной раз, когда она глянула на меня, она застыла и её концентрация схлынула, перейдя в удивление на лице. “А ты чего не выпил?..”, – она озадаченно протянула, непонимающе похлопав ресницами и даже указав пишущим пером в руке на флакон с зельем. В этот момент по моим ушам резанул загробный вопль с отборной руганью, отчего я дёрнулся, и, вряд ли его слышала Сэти.

“Архх! Эта Кьёр! Я сама Скрех её!”, – Эстиас проявилась на том самом месте, где её развеяли, испытывая остатки боли от смерти за предыдущий раз. Но реакция знахарки была молниеносной и я снова не успел ничего предпринять, как она, крутанувшись на стуле, вскинула руку, рассеивая свой порошок по комнате. Ругань Эстиас, оборвавшемуся новым вскриком боли, который плавно подхватила Сэти, начав сердито ворчать: “Что за, каллах! Повадилась тут погань разгуливать...”.

Затем он оборвалась на полуслове и медленно воззрилась на меня с подозрением. Из-за выпада в сторону призрака, Сэти, продолжая сидеть на стуле, очень широко развела свои ноги в стороны и я не сразу смог оторвать свой взгляд из-под её вздёрнутой юбки. Я чувствовал, как моё лицо пылает. Наверное, только это и приглушило ярость в знахарке и она, нервно задёрнув край юбки себе между ног и резко сведя бёдра вместе, сделала медленный вдох. Ненадолго задержав дыхание, Сэти медленно выдохнула и уже спокойным тоном уточнила: “Это второй раз. И происходит это только, когда здесь ты. Ты хочешь что-то мне рассказать?”.

Настало время уже мне делать глубокий вдох, но только для того, чтобы изгнать из разума вид её прижатых к стулу внешних губок. Пропустив дрожь по телу, я открыл глаза и улыбнулся, надеясь, что улыбка выглядела не глупой: “Да... В прошлый раз уже было поздно что-либо говорить, так как ты изгнала его... её... В общем, да... Это мой ручной призрак. И я бы хотел, чтобы ты в следующий раз не изгоняла её так быстро. А то она потом целый день на респ... восстановлении... то есть возрождается через сутки... И оказывается, что именно на этом месте...”.

Сэти нахмурилась и нетерпеливо перебила меня с укором в голосе: “А раньше ты не мог сказать? Я такую дорогую пыльцу потратила!”. Глаза её гневно сверкнули на меня, а я замямлил: “Ну так это...”. Я опустил свой взгляд не её бёдра, тем самым ещё и указывая ей на причину своей забывчивости, но продолжил говорить уже уверенно: “Ты так великолепна, что я постоянно забываю обо всём вокруг, когда люблюсь тобой...”. Медленно блуждая взглядом по её телу, я добрался обратно до её серьёзных глаз. Сэти сидела, подперев лицо одной рукой и прикрывая губы мизинцем, пальцами второй же руки она крутила на столе флакон зелья памяти передо мной, и, не моргая, смотрела на меня. Брови были нахмурены, губы и носик были слегка сморщены и она медленно двигала ими по кругу. Так и не поменявшись ни в лице, ни в своей позе, она молча пододвинула мне флакон. Я кинул на него быстрый взгляд, тень

время, чтобы срочно провести оценку чувств Сэти. В ней были неверие, сомнение, насмешка и скука. И это говорило о том, что она всё время лишь играет со мной. Был ли её эксбиционизм натуральным? Или только притворством, чтобы вызвать во мне желание к ней?

Я взял флакон из её пальцев, но она, передав склянку, мягко обхватила ими мои пальцы и слабо попридержала мне руку. И я не стал её убирать, оставив на месте, и снова посмотрел в её лицо. Её пальцы ласково гладили мои, а в бархатных глазах появился непонятный блеск, но брови перестали хмуриться, а взгляд смягчился. А ещё её кончики губ стали тоже загадочно улыбаться. Ты сведёшь меня с ума, в моей попытке понять тебя, Сэти. Я хотел сказать ей это вслух, а следом и то, как я, вообще, схожу в этом мире с ума. Как теряюсь в событиях, что ломают меня. Да, что там! Я уже давно потерялся в них. Я уже давно сломан. Но я быстро опустил взгляд на её бедра, пряча глаза, и, грубо отдернув ладонь из её теплых пальцев, закинул флакон себе в рот, целиком, чтобы разгрызть стекло зубами. Пусть эта слабая боль отвлечёт душу. Если она у меня ещё есть...

Я закрыл глаза, хрумкая и глотая стекло, лишь успев почувствовать теплую ладонь на щеке и сильные пальцы, пытающиеся залезть мне в рот. Но слабенькая резь во рту быстро исчезла, а темнота перед глазами поглотила моё сознание, перенесла меня в ничто с плавающими вокруг зеркальными осколками, напомнив мне о тех, что я только что грыз.

Производится прошивка шаблона

Внимание! Вы находитесь под эффектом быстрого обучения, четырехкратного. Оставшееся время действия зелья Восстановления Памяти – 59 минут 59 секунд. Целостность сознания 81,6%. Вам доступны предыстории. Анри Урэ. Фрагменты “Отрочество” и “Юность” объединены в единый фрагмент. Процесс восстановления начат автоматически.

Внимание! Вы переноситесь в зону Альфа-тестирования 1.0ГР02ХСД/В4 Прошлого Дайра. Во время симуляции ваши навыки будут заблокированы в соответствии с обстановкой. Ваш внешний вид будет соответствовать временному периоду вашей жизни. Вся ваша экипировка будет недоступна. В этом фрагменте вам доступна частичная самостоятельная деятельность. Удачи, Гремлин!

Первые года в Военной Академии Офицерского Состава Королевства Лайриса имени генерала Фара Анса Ульголь полностью повторяли обучение кадетских школ, что на Земле. За исключением того, что учебных дисциплин в Дайра было намного меньше. И так как мы были не в академии магов, то, следовательно, физической активности было намного, намного больше. Да ещё и с боевым оружием в придачу. В Дайра плевать все хотели на права детей. Да и на права людей, в целом, тоже. Так что, если ты отставал от всех или где-то тупил, ты выбывал. Причём из жизни. Нет, не потому что тебя убивали в наказание, но потому что любая ошибка была всецело сопряжена с собственной жизнью. Не успел увернуться в фехтовании от шпаги оппонента? Будь в следующий раз ловчее и быстрее. Упал с коня? Так учись, не считай ворон. Снаряд от пушки взорвался в руках? Ну, сам debil, что сделал что-то не так. Кто-то выстрелил из ружья тебе в спину? Не командный ты игрок, раз не можешь найти общий язык с сотоварищами.

Порой мне казалось, что мы предоставлены сами себе среди стен огромного комплекса академии и ограничивает нас лишь строгий устав. Ещё на счет академии было примечательно, что сам Ф.А.Ульголь не был уроженцем Лайриса, но именно в честь него и назвали академию. Генерал был Имперцем, который в незапамятные времена разбил объединённые армии четырех графств Роу, Руа, Тас и Тиз, что защищали графство Роу, и тем самым смог захватить Роу для Империи Рафали. Никто уже и не вспомнит точно причин нападения. Да и даже в архивах самой академии не осталось информации на этот счёт. Но, как нам говорят наставники, это и не нашего ума дело. Пущай историки да дипломаты над этим головы ломают, а наше дело военное. И в наши дни Имперская Провинция Роу, конечно, намного больше, чем само бывшее графство, так как Ф.А.Ульголь позже добился её расширения и на землях Империи. Но тем не менее в честь Великого Врага, с которым столкнулся Лайрис, была названа академия, специально отстроенная для изучения и внедрения тактик и опыта, полученного при сражениях с Генералом и его войсками. Поэтому отчасти, а так же как многие знающие говорили, наше обучение больше походило на само имперское. И, конечно, с прошедшим веком многое изменилось: знания и техника серьезно продвинулись вперед, а сама академия стала впитывать в себя всевозможные военные методики, науки и искусства со всех концов Дайра, став единым, а значит и лучшим, местом обучения лучших солдат и офицеров. Безусловно продолжая конкурировать с Имперцами, да и кое-где с Воинами Рэйкона. Но последние были знамениты тем, что рождались с оружием в руках, а их слаженность групп была легендарной, так как те даже жили вместе в поселениях всю жизнь. Да и законы Рэйкона воспитывали людей иначе. Толи дело в Империи, где каждый мог найти для себя дело по душе. И если человек был в чём-то лучшим, его дорога по жизни была легка, так как перед таким человеком сразу открывались любые ворота на выбранной стезе. В Империи даже существовала целая поисковая система в лице гильдии, что со школьных дней людей высматривает нечто уникальное или сильные стороны в детях, а затем помогают в развитии и направляет по жизни, чтобы в будущем полу-

чить с ними хороший контракт на процент. То есть в Империи любой может стать кем-то значимым и ему даже помогут в этом. Да и плата за это будет скромной, символической. Само собой, парень, что нам рассказывал про то, как прекрасно жить в Империи, в один прекрасный день был позорно отчислен. А ещё через день, утром было найдено его болтающееся тело на одном из флашштоков на главном здании. Наставники лишь ворчали, что бедолага сам с позора повесился, но вот закреплённая через кольцо шеста веревка никак не соответствовала этому доводу. Вот никак он не мог так высоко подпрыгнуть, а в полёте ещё и натянуть верёвку, чтобы закрепить себя на такой высоте и при этом завязать веревку узлом за несколько метров от себя. Так что, и вправду, выходило, что я был изначально прав, люди академию никогда не покидали, они выбывали из жизни.

Два года общеобразовательного обучения пролетели мигом, так как жизнь была перенасыщена уроками и тренировками. Никто в классе так толком и не познакомился друг с другом. Разве что некоторые успевали за день перекинуться парой фраз, когда попадали в пары на заданиях. Но болтать было некогда. А вечерами все, и вовсе, валились спать без сил ещё до отбоя, что, в целом-то, наказывалось, но, так как мы делали это коллективно, наставники очень скоро закрыли на это глаза. Ещё я наконец стал более уверенным в себе, так как мои опасения на счет моих длинных ушей сами собой исчезли. Никому и дела не было до них. Наставники не делали разницы для себя между пушечным мясом, а у сотоварищей не было и времени на шуточки, к тому же которые карались для всего класса, так как это было прямым нарушением субординации. Так что со временем все вокруг привыкли к ним и перестали даже обращать внимания. Ну что такого? Подумаешь, у кого-то нос длинный, у другого глаза разного цвета. Чего с ушей взять? Ну бывает. Жить не мешают, да и ладно. Вон, Рэйнару, вообще, член бегать мешает. И что? Приноровился же. Хотя порой ему это сильно и усложняет выполнение задач. Кстати, я так с Рэйнаром и сошёлся на теме длины. И не своих ушей. И хоть я изначально говорил, что наставники не делали разницы между нами, но тут, похоже, они изрядно потешились, поняв, что я не сильно отстаю от Рэйнара, и начав чаще ставить нас в пару. Конечно, говоря, что не сильно, это я больше льщу себе. Разница была колоссальной и для меня мой особых проблем не вызывал. Но по отношению ко всем остальным, при чем, наверное, во всей академии, я ушел очень далеко. А вот Рэйнаровский превосходил уже мой в целых два раза. Вот теперь и живи с этим. Но как он гордился этим! Чуть ли не как орденоносную ленту носил на себе, конечно, выпячивая не грудь, и это если бежать не надо было.

Секрет его длины оказался очень прост – ранняя половая жизнь. И если со мной было всё понятно, давно уже не был дураком, поняв, что Колле делала со мной. То Рэйнар оказывается был Маркизом, вторым сыном Графа Тиз, и, само собой, вел подобный образ жизни до академии чуть ли не с того момента, как научился самостоятельно писать. К слову, в Лайрисе титулы маркизов получали все дети графов, кроме самого старшего, что сразу наследовал Титул родителя ещё при жизни, отличие лишь было в приставке перед названием графства. Если Рос значил первый, а Дес младший. То старший брат Рэйнара при живом отце именовался, как Граф Арэйр Дес Ан’Тиз, то есть, как младший Граф, когда как отец был первым графом, Граф Инсэйр Рос Ан’Тиз.

Но вся эта галиматья с титулами, что втолковывал мне Рэйнар, была в академии не нужна. Здесь была своя собственная иерархия, военная. И вся эта чушь со знатностью рода втапывалась в грязь, а если особо спесивые знатные особы не особо понимали этого, то и они сами тоже втапывались туда же. И надо заметить, что Рэйнару очень повезло, что его стали ставить со мной в пару, так как, спасибо родителям, обучение в храме боевых монахов дало мне очень сильное подспорье. В те моменты, когда маркиз пасовал из-за своей физической преувеличенности, я спокойно мог тащить его на своей спине. Хоть это и было порой мерзко из-за его лошадиного хрена, который каждый раз отчётливо ощущался. Но что я мог поделать? Командные задания должны быть выполнены командой, а иначе вся команда получит штраф. Но отдаю

должное Рэйнару, во всём другом он преуспевал. Сказывалась подготовка знати: лучшие учителя, много свободного времени, необременённость мирским. И если бы не его огромная проблема, то по истечению третьего года обучения командиром группы стал бы он, а не я. Хотя он и не стремился командовать. Не было у него присущей любой знати желания в самоутверждении за счёт подчинения других, тех кто по значимости меньше их. И он был очень даже обычным парнем. Ну, наверное, я так представляю, кроме дел, которые касались девушек. Вот там он расцветал, не гнушаясь непременно козырнуть своим происхождением. И это в Лайрисе было одним из самых действенных способов, чтобы затащить практически любую девицу. Конечно, не считая ещё звонкой монеты. И, конечно, всё это с его слов. Я-то был из Шадо, что, считай, и не считался частью Лайриса, слишком уж другие законы в нём были. Шадо был ближе к вольным городам, а из-за огромного размера даже походил на отдельное город-государство. Да и прожил я много лет в храме вдали от людей. Вот поэтому и к тому же, зная, что нам учиться ещё тут в академии с десяток лет, плевал я на его рассказы в глубине души. Хотя он и говорил, что, как только станем постарше да получим звания, нас станут отпускать на выходные. Само собой, не часто и к тому же придётся хорошенько постараться, чтобы заслужить такое право. Но Рэйнар, казалось, только этим и жил. Это была его мотивация. Настанет день и он ворвётся в квартал дев, размахивая своим огненным клинком.

А ещё он часто вспоминал некую Адану, что обманула его, так и не дав обещанного в последнюю ночь перед его отправкой сюда. Эта Леди, послушать его, просто не пришла в назначенное место в назначенное время. Поэтому первым делом, что он сделает, когда попадет в столицу Тиз, так это прольёт её девственную кровь, проткнув её своим пламенным мечом. Порой, когда Рэйнар, затягивал эту песню в очередной сотый раз, мне начинало мерещиться, что он испытывает некое извращённое чувство садизма по отношению к бедной девушке. Но он так заводился на этой почве, что я становился готовым помочь ему в этом деле, насадив её и на свой клинок в придачу, лишь бы он заткнулся. Особенно, когда это начиналось во время тренировочного боя по засадам в лесу или перед конной атакой позиций противника. Видно, он так пытался справиться со своими нервами, стараясь отвлечься. Или, наоборот, вводил себя в боевой раж, разжигая злобу. И что сказать? Очень скоро уже я науськивал его, что это я буду первым у Аданы, а не он. И даже если она уже давно женщина, то я всё равно буду первым до Рэйнара у неё. А за следующую пару лет нашей дружбы у нас возникла и некая эфемерная состязательность, кто же будет первым у девушки, которую я никогда и в жизни-то не видел. Но главное, вот получим отгул, и в столицу на три дня. А для этого нам надо быть лучшими и для этого каждый из нас выигрывал все состязания. Состязания на знания материалов, марафоны, силовые соревнования, стрельба из луков, арбалетов и ружей, стрельба с места, конная стрельба, поединки одиночные и командные, на мечах и кулаках, со своими и старшими классами, с другими академиями. Командные бои на аренах, взятие фортов и флагов, на пересечённой местности, в болотах, через реку и в лесах, диверсионные действия, засады, разведка, отвлекающие манёвры и заманивание в ловушки. Массовые войны академий, при чём с летальными исходами, ребята шли на любые ухищрения, чтобы ослабить противника ещё даже до самих игр, не говоря уже о самих соревновательных битвах с полным погружением в боевые действия. И хоть академические маги страховали от случайностей, но, так как они насылали на поля ураган заклинаний для поддержания атмосферы хаоса, порой и сами попадали этими заклинаниями по неудачливым ученикам.

Шестой год пролетел ещё быстрее, чем предыдущие пять, так как только и состоял из соревнований всех между всеми. Вернее, это я с Рэйнаром заявили в участии в абсолютно всех всевозможных соревнованиях и первенствах. Когда мы успевали учить материалы программы обучения, одни лишь Праш с Маргодом знают. Но год мы завершили победой нашей академии в 98 Академических Военных Играх Лайриса и, как победившая Академия, теперь в следующем году мы должны были принять участие в Немагических Военных Играх среди

Королевств Фейтона. То есть среди победителей из Империи Рафали, Вакиса, Королевства Рэйкона и Королевства Бантрока. Эльфы не участвовали в людской возне, отговариваясь тем, что это низко, но мы-то знали, что те просто боятся проиграть даже один раз. Ведь это пошатнёт их самомнение. А Святые Земли не принимали участие, так как считались нейтральной страной ко всем живущим во всех странах, ведь они представляют всех Богов Дайра. Хотя, на самом деле, у них просто единой армии не было, а выстави они отряд какой-нибудь одной церкви, так там бы понеслась закулисная грызня. Так что им было проще просто не участвовать, чем годами решать, кого выставить.

В общем, на бой с армией из других четырёх стран отводилось по два месяца, но так как всего было пять команд, у какой-то из команды всегда был промежуток в 4 месяца, потому что им не доставался оппонент. И вот на шестой бой в финале сходились две команды из тех, кто набрал больше побед, и вторая двойка за третье и четвертое место. Исключением было, если команда страны одерживала все четыре победы, тогда она сразу становилась победителем. А ведь ровно через год нас ждали ещё и 99 Игры Лайриса, что наступают практически сразу после финальных сражений среди Королевств. Надо отметить, что и среди магов проводилось подобное соревнование, но у них были, как и командные бои, но менее масштабные, всего лишь пятёрки на пятёрки, так и соло. Что-то вроде дуэлей, но там уже были такие монстры в магии, которые с легкостью сносят и всю армию целиком. Да к тому же магов меньше, всего лишь десятая часть от популяции Дайра. И то среди них не все искусные и сильные.

В итоге, так как я оказался одним из командиров, а Рэйнар моим замом, которые внесли один из самых значительных вкладов в победу нашей академии, заманив сначала конницу в топь, а затем и пехоту противника в ловушку, скинув в реку, и, зайдя в тыл основным силам противника, сами ликвидировали командный штаб, мы с моим другом добились так долгожданного приза. И нам было глубоко плевать на звания, призы для победителей, улучшенное довольствие и привилегии, что шли бонусом к трехдневному отпуску. Мы наконец могли покинуть, хоть и ненадолго, стены академии и вдохнуть запах столь скоротечной свободы. Само собой, отгул получил весь наш класс, так как командовал я им по ходу боевых событий, влив в себя ещё и остатки от класса постарше, так что всем, кто оказался в моём подчинении, были дарованы выходные. А я, стоя на пьедестале почёта, наконец очнувшись от горячки боя и постоянной занятости, только осознал, что стою перед трибунами людей, которые пришли посмотреть на наше шоу. Именно так они его воспринимали. Мы были для них всего лишь шоу, что высокородные желали лицезреть, чтобы утолить свою скуку и хоть как-то развлечь себя в повседневности. Но сейчас сотня рук аплодировала мне, нам, подле меня стоял Рэйнар и радостно махал всем этим людям в ответ. А я удивлённо пялился в эту толпу, пытаясь вспомнить, когда же все они тут появились. Но я весело рассмеялся, отдаваясь ликованию людей, и отдал им честь. Во славу Лайриса! И даже сам Король, в оцеплении железного строя рыцарей, стоял и рукоплескал мне. Взгляд его был пристальным и внимательным, как будто он пытался что-то вспомнить. Но его тут же отвлек низенький пузан с почти таким же лицом, как и у самого короля, и они скрылись, став покидать арену. Это было понятно по оцеплению, что стало исчезать в трибуне. Видно, у них там был проход. А тем временем Рэйнар стал незаметно для всех говорить мне про разных девушек, которых он приметил на трибунах, и просить, чтобы я тоже посмотрел на них. К слову, перед нами была одна лишь знать из ближайших графств, но девушки были даже очень замечательными, ни разу не подтверждая своим видом, что они зазнобы.

Для Рэйнара вечер закончился на постаменте, когда он в очередной раз, комментируя новую девушку, вдруг замолчал. И дело было в том, что он увидел свою Адану. Не знаю толком, кто это была и как она, в принципе, выглядела, но после этого момента я больше Рэйнара не видел, пока он уже не вернулся обратно в академию. Меня он тут оставил. Поэтому после праздничного ужина в стенах академии, само собой, безалкогольного для нас, но лишь для

гостей, что пожелали присоединиться к нам, я взял всех наших ребят и мы наконец отправились на экскурсию в столицу графства. Естественно, подавляющее большинство парней были из других графств и не разу, как и я, не бывали в Тизэйне. И хочу подметить, что игры проходили в нашей академии, так как мы долгое время не побеждали в играх. А по правилам для всех Королевств, соревнования должны были проходить у проигравших в прошлом году. Так по мнению составивших регламент было более честней, мол, родные места помогают, а раз вы неудачники, то вам и этого будет недостаточно. Уж не знаю, почему великая и самая лучшая академия в нашем королевстве, никак не могла выиграть на протяжении уже нескольких лет.

До города, путь к которому занял около нескольких часов, нас довезли повозки, приготовленные организаторами данного мероприятия специально для победителей. Надо ли говорить, что Тизэйн нас встречал ещё хлеще, чем были овации на трибунах, так как люди в нём прознали, что победила команда именно из их графства? И что провожающие взгляды других учеников нашей академии, тем более у старших ребят, которые не получили этот приз, были преисполнены завистью, ненавистью и обещаниями нам ничего хорошего? Но, когда мы пересекли главные ворота города, все тут же забыли обо всём на свете. Все предыдущее семь лет в одночасье полностью канули в пропасти сознания и мы погрузились в невероятное веселье. Благо нам выделили хоть-какое денежное довольствие. Но как выяснилось в дальнейшем, оно нам и не было нужно. Нас чествовали и угощали везде бесплатно, а женщины чуть ли не дрались, чтобы затащить нас в койки. Праздник длился ровно три дня, пока за нами не объявилась специально отряженная команда по отлову. Я же уже был готов и дождался ровно там, где и была обусловлена точка сбора, поэтому наблюдал за теми, кого приводили. Или приносили. Кто-то был абсолютно невменяем от пьянства, кого-то привели полностью голым, что лишь мог прикрываться руками, а кого-то и лупили дубинками в попытке утихомирить. Уехал я на первой же телеге, с этими тремя бедолагами. Ну, как бедолагами? Считаю, этим ещё повезло, вовремя будут в академии. Что будет с остальными, я даже и не представлял. И пока эта тройка медленно приходила в себя, я размышлял о своих похождениях в городе.

Во-первых, как только я смог выбраться под утро из влажных объятий пяти девушек, что никак не желали меня отпускать, пока я не удовлетворю каждую, при чём я был не в борделе, а в каком-то знатном доме зажиточного господина, а в постели были не только его дочери, я первым делом отправился на поиски местной воровской гильдии.

Во-вторых, выйдя на контакт и отыскав их логово, я там повстречал некую Адану, и уж надеюсь не ту самую. Девушка крутилась в тех кругах, будучи юркой воровкой, что могла вскружить любому голову, и, возможно, являлась рядовым членом местной Воровской Гильдии «Галаго». Очень миловидная, пышноволосяя шатенка. На её тонком ромбовидном лице с острым подбородком выделялся крупный вздёрнутый широким кончиком вверх прямой нос, напоминающий остроконечную пирамидку. Его перегородка плавно переходила в кончик и ноздри, отчего можно было рассмотреть сами ноздри, даже когда она не задирала голову. Но именно этот нос и делал её очень милой, придавая дополнительного шарма. У неё были пухлые губы бантиком и огромные детские выразительные глаза цвета коньяка. Мимика на её лице была очень подвижной, она то закатывала глаза при очередной надоевшей шутке, но выглядело это так, как будто у неё оргазм, то куксилась, поджимая губки, словно обиженный щенок, то улыбалась так, что на её лице появлялись глубокие складки. Но все её передаваемые лицом эмоции всегда выглядели на ней мило. Она выглядела очень юной и часто ведущей себя по-детски. Много кокетничала, кривлялась, показывая языки и смешные рожицы, и ёрничала в общении с другими, а экспрессия, передаваемая её руками и телом, была ураганной. Одетая она была в кожаные шорты, из которых выглядывали тощие ноги в огромных ботинках, да в мешковатую кофту с капюшоном, который она не одевала, не скрывая под ним своего лица. Но, в целом, она была в данном обществе, как рыба в воде. Только и гляди, такая тут с лёгко-

стью обворует и кого-нибудь даже из своих. Что, правда, по законам гильдии было жесточайше запрещено, за воровство у своих и руку могли отрубить.

Но вот я-то тут не был своим, поэтому, как и ожидалось, девчонка, сразу выделила меня из толпы и тут же подкатила, миленько заведя беседу. Я прятал лицо в стыренном где-то по пути плаще, а эта пигалица всё норовила заглянуть под него, скинуть его с головы или, вовсе, засунуть мне невзначай руку под него, чтобы что-нибудь нащупать у меня под ним. Несколько раз я делал вид, что не чувствую, как её шаловливые ладошки проскальзывают по моему поясу и штанинам. Но, когда она перепутала мой член, не знаю с чем она могла там его ещё перепутать, и не попыталась своровать его, попутно махнув ножиком, чтобы разрезать штанину, мне пришлось, рассмеявшись, распахнуть плащ, чтобы показать ей, что она там держит в руке. И с одной стороны она очень расстроилась, но с другой была шокирована, что даже проговорилась, упомянув Рейнара. При этом блеск в её глазах, выдал в ней совершенно противоположные чувства. Уж не знаю, почему у маркиза с ней ничего не вышло, ведь она, так и держа меня за член, отвела за собой в одну из складских комнат рядом с кухней, где скинула с себя шортики на пол. По сильно худосочной девушке тяжело было понять возраст, а рост её был чуть ниже моего, а я-то сам не был высоким. Я стал вытягиваться лишь недавно, да и то как-то медленно. Но у Аданы был здоровый блеск волос и она точно ухаживала за собой, так как была чистенькой и пахла свежестью. А ещё об этом говорил её бритый лобок, что был коротким под очертаниями чуть круглого животика. Хотя, когда она выгнулась назад, запрокинув руки за голову, отчего показались её рёбра, её животик втянулся, став чересчур тощим и плоским, но без каких-либо мышц. Вот только её киска также говорила и о её более взрослом возрасте, так как уже успела покрыться колючей щетинкой. Я задрал ей вверх кофту и увидел и её сисечки, что оказались острыми крошками второго размера, каплевидными и приплюснутыми, сильно опавшими, но далеко выпирающими вперёд. Все эти разрозненные детали её тела вместе намекали на некритичную дистрофию, хотя она и выглядела очаровательно, а плоские мышцы были наполнены силой. Возможно, она специально так выглядела, чтобы напоминать собой подростка, а возможно, что и в действительности недоедала. Не знаю. Все мои мысли мигом улетучились, так как она оказалась необузданным животным, словно это она была годами заперта в академии, а не я. А ещё я догадался, почему она так боялась Рэйнара. Его размер убил бы её, ведь даже для меня она оказалась очень узенькой. Но отчего-то она прямо-таки сильно желала попробовать со мной. Но не буду строить гипотез, что она со мной подготавливает себя для маркиза, ведь не пристало леди крутиться в столь мутных воровских кругах.

Так прошёл мой второй день. Я выпивал в гильдии, затем снова уединялся с Аданой, затем снова выпивал с её маргинальными товарищами, играл в карты, тратя свой выигрыш, ведь тут я скрывал свою внешность, да и вряд ли бы меня тут стали угощать за так. И даже девчонка так и ни разу не захотела взглянуть на мою внешность, интересуясь лишь только моим членом.

В итоге утро я встретил снова в непонятных убранствах, благо, что в достойных, а не на мешках с картошкой в гильдии воров. Комната была простой и маленькой, подходящей какой-нибудь добротной таверне на окраине города. В одноместной чистой кровати в обнимку со мной лежала Адана, крепко, как и её сон, прижавшись ко мне. Так я и встретил её пробуждение, а она, увидев меня рядом с собой, сильно удивилась. Сначала оттого, что я, вообще, лежу с ней в её кровати в её комнате, а затем от узнавания меня, ведь она, оказывается и была той самой Аданой. Поэтому, взяв с меня клятву, что Рэйнар никогда не должен узнать о моей с ней связи, так как он может её найти, а у него просто крыша съехала на её почве, она снова отдалась мне. И, конечно, я пожалел, что не смогу сказать другу, что я выиграл спор. Хотя не знаю, может я был вторым, как раз после него? Но Адана была права, лучше никогда ему об этом не говорить. А то ещё и меня прирежет. Но надо будет узнать у него, чего это у них случилось.

Оказалось, что за проведённую ночь в воровской гильдии, я изрядно поднялся по деньгам, выиграв большие суммы у шулеров. Поэтому, взяв Адану, мы отправились в центр города, где сняли в одном из лучших отелей города лучший номер, а мне ведь сделали и скидку, узнав, кто я. И уже там в нём вдвоём предавались излишествам, так как солдату этого очень не хватает, ни вкусно поесть, ни попить, ни девушку славную потрогать там, где очень хочется и обычно нельзя. Адана всё прекрасно понимала на счёт меня и с удовольствием проводила мой третий день в моей компании, отдавая мне всю себя. И я был очень благодарен ей за это. Так что, когда наступило раннее утро и она ещё сладко сопела в гигантской кровати с мягкими перинами, я оставил ей все деньги, что оставались у меня, а там было золотых двадцать, и тихонько покинул её. Будет время, я знаю, что смогу найти её.

Вынырнув из сладостных воспоминаний на покачивающейся телеге, я понял, что вся тройка уже очнулась, а ехать нам ещё оставался целый час. Так я познакомился со своими новыми друзьями, единомышленниками и будущими подчинёнными. Двое из них были из старшего класса, это голый и тот, которого отмудохали за то, как выяснилось, что пришли забирать его прямо в разгар ставок на тараканьих бегах. В общем, он так и не узнал, выиграл ли он или нет. Того, которого приволокли пьяным в дупель, я и так знал, этот был из моего класса. Узнав о друг друге побольше и поделившись о своих приключениях в городе, мы пообещали, что в следующий раз мы уж точно выпьем вместе. Я же их за глаза прозвал: Таракан, Голь и Лежак. Так мы и доехали до академии.

Рэйнар же вернулся в академию прямо под конец отведённого срока на личной карете. Выглядел он бодрым и свежим, но с толикой задумчивой грусти. Сдался он быстро, рассказав, что всё дело в его возлюбленной Адане. Ну кто бы сомневался. Но вот детали меня не порадовали, а то, как он отзывался о ней, в самой приличной форме, звучало, как старая дырка. По его словам выходило, что, увидев её на трибуне, он, уличив момент, отправился с ней к себе домой. Отец, гордый своим сыном, даже не пожалел отдать ему свою карету, так как сам остался в академии с друзьями, да и уехал потом с ними. Адана же была так рада видеть Рэйнара и счастлива за его победу, что тут же согласилась последовать за ним. Он несколько раз приставал к ней в карете по пути к дому, но та так и не поддалась его чарам, хоть он и старался её напоить. В итоге напился он сам, но, вроде, и она сама уже поплыла. Так что ночь с ней у него была незабываемая.

Пока он не проснулся утром с какой-то дряхлой бабкой из прислуги родового особняка. Поняв, что Адана его надурила в очередной раз, а он так и не спросил с неё за прошлую встречу, то есть дважды обвела вокруг своего сладенького пальчика, Рэйнар вдобавок узнал, что пропала фамильная драгоценность матери, когда та во всеуслышанье заявила об этом. Было украдено бриллиантовое кольцо, доставшееся матери ещё от её пра-прапрабабки. И хоть реальная стоимость была не большой, но, как память, не имела ценности для его матери. В принципе, Рэйнар остался довольным, так как оказалось, что и старший брат устроил этой ночью оргию, приведя группу людей, как и девушек, так и парней, поэтому подозрения пали на них, а не на Маркиза. Но, с другой стороны, он чувствовал досаду и ответственность за то, что позволил подлой лисе пробраться в их дом. А та в придачу оказалась, будто, и вовсе, невидимка. Никто её не видел, никто не слышал, никак она приехала с ним, никак выбралась из дома. Словно наваждение. Лишь кучер, что их вёз, единственный, кто видел её. Но Рэйнар сказал тому помалкивать. Не дай бог, кто узнает. Пусть лучше все шишки летят пока на брата, а Рэйнар сам разберётся с чертовкой, найдёт её, получит с неё своё и прибудет. Мне оставалось лишь подивиться столь прыткой девушке. И всего скорее, что и я тоже уже не найду её при посещении города в следующий раз.

Не став ничего говорить другу, я лишь угрюмо посмотрел на него, что Рэйнар воспринял на свой счёт иначе и лишь махнул мне рукой, мол, переживёт. Но одна вещь с этого момента изменилась. Теперь всегда, когда он вспоминал о ней, начинал бесноваться пуще прежнего, из-

за чего его формы извращений по отношению к ней стали ещё изощренней, и никогда больше он не отзывался о ней нежно, понимая, что это она его поимела, а не он её. А с ним заодно заводился и я, отчётливо понимая, что оказался практически в той же ситуации, Адана поимела и меня тоже, хоть и в правильной форме. Да, воистину, девушки любят одних, от вторых им нужны деньги, а спят они с третьими. Хотя чего мне? Я-то изначально понимал, что просто хочу весело провести время с девушкой без обязательств, как, в принципе, и она сама.

Следующий год обучения для нас начался иначе, так как глава академии, отставной генерал Сеал Давон Ав'Вас, человек не из знати, добившийся своего звания своими заслугами, решил, что я должен возглавить сборную армию учеников академии, что примет участие в играх среди Королевств. И первый месяц мы, отложив учёбу, отработывали тактики и манёвры. А я уже учился руководить двумя сотнями солдат, что были отобраны из тысячи учащихся по показателям успеваемости и соревнований за прошедший год, то есть наставники отрядили лучших из академии.

Наша первая битва была запланирована с Королевством Бантрок, как среди самых слабых команд, поэтому мы боевым марш-броском были перекинуты в соседнее Графство Тас, что было на севере, и встали лагерем у границ Лайриса с Бантроком. И следующий месяц мы готовились к поединку мини-армий юношей, изучая местность будущего поля сражения и вырабатывая стратегию. Тем же самым занималась и противостоящая армия, что находилась за несколько километров от нас. И вот тут раскрылось ещё одна особенность Игр среди Королевств: командам уже разрешалось заниматься шпионажем. Всё как в настоящих войнах. Всё как в жизни, детка. И подготовка к войне уже считалась частью игры. Так что мы не преминули этим воспользоваться, собственно, как и наши противники. Вот только, если их гореразведчики и шпионы постоянно попадались и пополняли клетки для пленных, то от нас всегда ходил я со своими командирами, Рэйнармом и тремя парнями из повозки, что стали близки мне. И несколько недель мы только следили за их лагерем, создавая чёткий план, который мы осуществили прямо в ночь перед началом сражения. Это и было нашим залогом победы, так как украденные планы внесли полный хаос в армию противника. Противостоящие нам учащиеся оказались на столько глупы, полагаясь исключительно только на бумаги, что в решающий час полностью забыли, что планировали делать. В итоге они больше мешали друг другу, то направляя свою кавалерию на свою же пехоту, то их стрелки были отправлены в лес, где заблудились, и, как результат, мы их полностью разбили без особых усилий. И так же в первом раунде сошлись Вакис и Рэйкон, где Рэйкон разгромил своих врагов. Империя в этом раунде не участвовала. А для нас следующей страной выпал проигравший Вакис, что находился с противоположной стороны от нас на юге, примерно в пятистах километрах пути, так что путь туда занял почти месяц.

Битву было решено провести в Графстве Нэс, в центральном графстве на границе с Вакисом. Вообще, в Лайрисе было 12 Графств: Тиз на западе, на северо-западе Тас, два северных Тэс и Вас, северо-восточное Кас, два на востоке, граничащих с Рэйконом, Кос и Вэс, и в Вэс был мой родной город Шадо, прямо почти у границы юго-восточное Графство Нуа, что упиралось в большую гору, но на юге граничащее с Вакисом, на юге располагался Нэс и на юго-западе был Руа. В центре королевства было Графство Рис, что граничат, словно солнце, со всеми Графствами, кроме Руа, так как между ними расположилось Графство Рэз. Отличительной же чертой Графств Лайриса было тем, что кроме самих Графских семей никто более не управлял их землями. В Лайрисе не было ни баронств, ни другой знати, кроме Графов, и Королевской семьи из рода Рис, и графства больше походило на отдельные мини-государства. Королевские же отпрыски получали титулы князей, а Графские титулы Маркизов. При этом никто из отпрысков не мог ничем управлять, но спокойно могли заниматься бизнесом, развитием индустрий в своих Графствах или идти на государственные должности. Ну, или идти на все четыре стороны, но до той редкой поры, если старшие вдруг не погибали и младшим

приходилось вставать у руля. Бывали и такие случаи, что отпрыск находился где-то на службе у Империи, штурмуя Семир, и его приходилось разыскивать, так как больше никого из рода не осталось. Как раз такой случай произошел двадцать лет назад с тогда ещё двадцатилетним младшим сыном Графа Руа, который был пятым ребёнком в семье. Маркиза Юдо Дес Ан'Руа пришлось целый год доставать из лап Империи, так как тот вступил в Иностраннный Легион Империи. Но благодаря усилиям трех Графов и самой Королевской Семьи молодого Графа всё же удалось вернуть. Говорят, в ход пошло всё: подкупы, угрозы, шантаж, дипломатические поблажки, даже был подписан договор о ненападении, что упразднило охрану границ. Что же насчёт родственников Юдо, их выкосила какая-то странная, но очень заразная болезнь. Примерно, в течение года все один за одним скончались. Говорят, что прошлый Граф знал о судьбе своего младшего сына и пытался предпринять попытки по его возвращению, часто навещаясь в Империю. А также говорят, что Граф был падок на экзотических девушек, не зря же у него было целых пять детей. В общем, маги и целители сошлись на том, что старый Граф где-то переспал с Шкердачкой, от которой и подцепил некую птичью болячку, что иссушает организм, превращая в мумию. Да только она передается при физическом контакте, даже при пожатии руки. И надо отдать должное Графу, тот, поняв последствия своей болезни, распорядился запереть всех с кем общался, чтобы не дать распространиться этой заразе по Королевству. Вот и весь сказ про семью Руа, из-за которых погибли ещё тысячи людей в столице их Графства.

Битва с Вакисом прошла тяжело. Грёбанные вольные, состоящие из абсолютно дикой солянки людей, гномов, эльфов и даже Скита, были для нас полностью непредсказуемы. И шпионаж нам на этот раз не помог, так как мы, вообще, не смогли его провернуть из-за навыков других рас. Обладая невероятными инстинктами, нюхом и острым зрением, да что там говорить, даже ночным зрением, они не дали нам и ни единого шанса, даже чтобы подкрасться к себе на уровень видимости лагеря. Там даже я спасовал со своими бонусами. А на поле они оказались быстрее, сильнее и ловчее нас. Применяя неведомые тактики, они насакивали и отходили в леса, уменьшая наши ряды. И всё что мы могли противопоставить им, так это нашу выучку и выдержку. Мы были словно Имперский легион, подвергшийся атаке варваров. И я, отойдя от первого ошеломления от столь яростного натиска по всем нашим позициям, сработал, как по учебнику: собрал всех в единый кулак для образования обороны. А затем спалили к хренам собачим весь этот ебучий лес, в котором засели эти юркие уроды, благо, что у нас было чем развести огонь. И завершив чистку среди обугленных пней, сначала обстрелом из стрел, пробегом кавалерии и напоследок карательным прочесыванием пехоты, мы одержали победу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.